

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник»

О.В. Бочкарёва

КЕМСКИЙ
ПЕРЕСЫЛЬНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ
СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ И ТЮРЬМЫ.
1920-1939 гг.

Соловки – 2013

КЕМСКИЙ ПЕРЕСЫЛЬНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ Соловецких лагерей и тюрьмы. 1920-1939 гг.

Введение

Кемский пересыльно-распределительный пункт – Кемская «пересылка» – «перевалочная база» – территория в Кемском районе на побережье Белого моря в течение 19 лет – с мая 1920 г. по декабрь 1939 г. была важным административно-территориальным пунктом в лагерной системе под названиями «Соловецкие лагеря и тюрьма ВЧК-ОГПУ-ГУГБ НКВД».

Данная статья посвящена организации и развитию Кемской «пересылки» как самостоятельной территориальной единицы при Соловецких лагерях. Она затрагивает только вопросы этапов её формирования на острове Революции (Попов острове) – планировки в застройке и расширении, смены функционального назначения, транспортных связей с Кемью и Соловецкими островами. Вопросы административно-режимного подчинения, системы содержания и охраны заключённых, их производственной деятельности на территории Кемской «пересылки» в этой работе не рассматриваются.

Взаимосвязь западного побережья Белого моря, Соловецкого архипелага и северных территорий Архангельской губернии прослеживается с древних времен в течение многих тысячелетий. К началу XX в. Соловки имели прочные исторические, экономические, торговые и церковно-политические связи как с Кемским уездом, так и с Архангельской губернией (рис. 1, 2, 3).

Рис. 1. Карта Карелии в 1939 г.

Рис. 2. Карта Карелии в 1969 г.

Рис. 3. Часть Карелии и остров Революции (бывший Попов остров), пос. Рабочеостровск. Карта 1980-х гг.

В статье использованы выдержки из воспоминаний бывших заключённых Соловецких лагерей и тюрьмы. Орфография, пунктуация и стиль текстов сохранены.

Кемская «пересылка». 1920-1924 гг.

В феврале 1920 г. на территории Карелии была установлена Советская власть в лице Карельской Трудовой Коммуны (КТК). 16 февраля 1920 г. Постановлением Карельского Революционного Комитета утвержден состав административных объединений, из которых образуется КТК, Попов остров переименован в остров Революции, в Кемский уезд вошло 20 волостей (1).

С установлением Советской власти на Севере эти отдалённые территории сразу привлекли к себе внимание тех, кто непосредственно занимался созданием репрессивной системы и концентрационных лагерей в стране. Докладная записка уполномоченного по организации и устройству лагерей ВЧК И.С. Уншлихта Председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому от 21 января 1922 г. № 24 – документ, определивший не только судьбу Соловков, но и многих северных территорий России на долгие десятилетия: «Основной целью организации Северных Колоний ВЧК, как явствует из первого (от 27 апреля 1921 г. № 18/1706), так и всех последующих постановлений Политбюро ЦК РКП(б), было создание особого рода исправительно-

трудовых колоний, как меры пресечения для особого государственно-опасного и вредного элемента с целью массовой совершенной изоляции его, но не в стенах мест заключения, а путем полного территориального отмежевания от всего остального общества, в которое этот элемент вносил свое разлагающее влияние» (2).

При формировании северных колоний и первых советских форм правления на периферии в начале 1920-х гг. были свои несоответствия и нестыковки. Ярким примером этому была организация в Кемском уезде на острове Революции (бывший Попов остров) пересыльного пункта на Соловки.

Уже в мае 1920 г. на островах был открыт концентрационный лагерь № 3 для военнопленных гражданской войны, особо опасных рецидивистов-уголовников, пособников и участников Белого движения на Севере, осуждённых на принудительные работы (3). Остро встал вопрос о доставке осуждённых на Соловки. Ближайшим пунктом их отправки с материка была территория Кемского уезда, а точнее – остров Революции в 12 км от г. Кемь и железнодорожной станции Кемь. В 1920-1930-е гг. Кемь город и железнодорожная станция Кемь были самостоятельными административными населёнными пунктами с расстоянием друг от друга в 2,0 км. В это время в южной части острова Революции находились Лесопильный завод № 40 и торговый Кемь Порт, находящиеся в распоряжении КТК. На острове также размещались: Погранотряд, Портнадзор и Таможня, а до июня 1921 г. находилась военноморская база – Отделение Мурманского Военного Порта (4). В распоряжении всех этих учреждений были постройки в центральной части острова. С материком Кемь Порт и Лесозавод были соединены еще в 1916 г. железно-дорожной веткой от ст. Кемь. Севернее Кемь Порта находилась небольшая деревушка, а также несколько крепких жилых и хозяйственных построек с большим морским причалом – постройки, сохранившиеся от монастырской переправы паломников на Соловецкие острова (5). Пустующий барачный городок южнее Кемь Порта и Лесозавода был возведён англичанами в 1918 г. С 1920 г. эта территория поступила в распоряжение НКВД для организации на ней Кемской «пересылки» для лагеря принудработ на Соловках. Наличие готовых изолированных помещений для осуждённых и линии причалов Кемь Порта и Лесозавода сыграло существенную роль в организации именно на острове Революции пересыльного пункта на Соловки.

Лагерь на Соловках с 1920 г. подчинялся подотделу принудительных работ Архгубисполкома, затем – Объединённому отделу мест лишения свободы Архгубисполкома, Управлению Соловецкими островами (г. Архангельск), а с мая 1921 г. – ВЧК-ОГПУ Москвы и Архангельска. Организация и деятельность лагерей на Соловках, а, таким образом, и мест переправки заключённых с материка на острова, проходила под ведомством Архангельска и Москвы, не учитывая интересов Карелии. Это не могло не вызвать соответствующего резонанса в административном аппарате КТК Кемского уезда. Появление транзита для большого числа уголовного и опасного контингента в Кемь сопровождалось ухудшением криминальной обстановки во всём районе. Областной отдел Картрудкоммуны, как владелец и распорядитель построек и земельных участков острова Революции, пытался закрыть пересыльный пункт, обращаясь с соответствующими письмами в Москву в Наркомвнуддел (6). Но система организации мест изоляции только набирала обороты, и такие ведомства как ВЧК – ОГПУ учитывали только свои интересы на местах. Обращения кемских представителей были проигнорированы, и первые три года «пересылка» без особых проблем справлялась со своими задачами, т.к. поток осуждённых на Соловки был незначительным.

Как выглядел Пересыльный пункт в первые годы (1920, 1921, 1922 гг.) – нам не известно. Воспоминаний бывших заключённых этих лет не выявлено. Самое раннее и достаточно подробное описание Кемской «пересылки» мы встречаем в воспоминаниях А. Клингера. Однако А. Клингер упоминает о Пересыльном пункте как о Кемском концентрационном лагере на Попов острове и называет его Пересыльно-распределительным. Такое утверждение вызвано тем, что сам А. Клингер был в лагере с 1922 до 1925 гг., когда Соловецкие лагеря из отделения Северных лагерей были реорганизованы в Соловецкие лагеря особого назначения (1923-1924 гг.) и Кемский пересыльный пункт был реорганизован в Пересыльно-распределительный. С 1923 г. Соловецкие лагеря уже ориентированы на материковые объекты производства и строительства с организацией лагпунктов и командировок на территории Карелии, вдоль побережья Белого моря, в районе Кемь и острова Революции. Первоначаль-

ное место размещения «пересылки» – южнее лесозавода. Первые годы она справлялось с нарастающим количеством поступающих заключённых. Только к концу 1920-х гг. началось строительство новых площадей Кемского пересыльно-распределительного пункта – «карантина» – группы бараков к северу от Кемь Порты и Лесозавода, в районе монастырских построек и причала.

Попов Остров или о. Революции в 1932 г. выглядел таким образом (рис. 4):

Рис. 4. Схема землеотвода на о. Революции в 1932 г.

На документальной схеме землеотвода показано размещение и Кемской «пересылки» (кружок с крестиком), и Административного здания Лесозавода, и железно-дорожных веток к Лесозаводу и Кемь Порту, и насыпных дамб, по которым вели этапы на «пересылку». Судя по схеме в 1932 г. уже существовала северная ж/д ветка на причал к новой территории Соловецких лагерей севернее Лесозавода.

А. Клиnger в своих воспоминаниях сообщает: «В 1922 году, направляясь в Соловки, я пробыл в Кемском лагере всего 4 дня. Присланный на работы из Кремля на Попов остров (в ноябре 1925 года), я провел на нем 3 недели, вплоть до моего бегства» (7). Поэтому описание Кемской «пересылки» А. Клиngerом можно отнести к 1925 г.: «... На Поповом острове и расположен Кемский концентрационный лагерь, входящий в состав Соловков и подчиненный «Управлению северными лагерями особого назначения»... Официально лагерь на Поповом острове называется «Кемским пересыльно-распределительным пунктом».

... Попов остров имеет форму буквы «С», с утолщением посередине и извилистыми углами, направленными на восток. Поверхность его равняется, приблизительно, 15 кв. верстам. Весь остров покрыт никогда не высыхающими болотами; берега его, как и на Соловках, также весьма изрыты и извилисты и напоминают финские или шведские шхеры.

... Лагерь устроен близ южного берега. Составляющие его здания — деревянные бараки — выстроены частично старой русской властью, частично англичанами. Барак — тип сарая для продовольственных складов, скудно освещаемый днем небольшими оконцами, ночью тусклой лампой; печи — так называемые «буржуйки» — устроены уже в последнее время. Все бараки сооружены на болоте, а потому характерны своей затхлой, сырой атмосферой, на стенах и потолках — пятна сырости и плесени.

С южной стороны лагеря, в нескольких десятках шагов от берега, расположен большой, с многочисленными окнами и дверями, барак. Это — «Караульное помещение», где живут красноармейцы, охраняющие лагерь. Из их числа ежедневно назначаются наряды часовых для постов вокруг лагеря (в особых будках, вдоль проволочного ограждения) и внутри лагеря — у ворот, в «Комендатуре» и пр.

За «Караульным помещением» — входные ворота, вырубленные в высоком деревянном заборе, увенчанном несколькими рядами колючей проволоки. Пройдя, мимо караульного поста, в ворота, вы видите перед собой длинный помост бревен, образующий собой нечто в роде торцовой мостовой. Такие бревенчатые дороги густой сетью покрывают весь остров, с его бесконечными болотами и оврагами.

Дорога от входных ворот называется... «Невским проспектом»; она прорезывает концентрационный лагерь с юга на север. По обе стороны импровизированного «Невского проспекта» тянутся бараки, в большей части одинаковой величины. По правую сторону вы видите «Женский барак», барак с канцеляристами и чекистами, затем бараки с уголовными, по левую сторону — «Комендатуру», бараки с казрами и «шпаной», помещение лагерного старосты и т.д.

Направо от «Невского Проспекта» тянется ряд других, более узких деревянных помостов, ведущих к другим баракам с заключенными, к мастерским, складам, кухне, уборной и пр.

... За северной стеной проволоки расположено несколько, тоже деревянных, но значительно лучше построенных и оборудованных домов. В одном из них живет начальство охраняющего Попов остров 95-го дивизиона «ЧОН» (частей особого назначения), входящего в состав «Соловецкого полка особого назначения», в других — красноармейцы дивизиона. Последних осенью 1925 года было около 200 человек; как и на Соловках, солдаты хорошо вооружены, но одеты очень бедно и неряшливо.

От расположенной на восточном берегу Попова острова пристани идет к станции Кемь железнодорожная ветка. Звеном, связующим материк с островом, является переброшенная через пролив дамба с мостом, по которому проведены рельсы. С левой стороны железнодорожной ветки (если взять направление на Кемь) расположен лесопильный завод, с правой, ближе к морю, лесные склады, затем станция Попов Остров. На севере имеется поповская радио-станция» (8).

Кемский пересыльный пункт в то время располагался только на южной оконечности острова Революции, южнее Лесопильного завода. Для отправки заключённых на Соловки Администрация лагерей арендовала территории причалов у Кемь Порта и Лесозавода. К северу от «пересылки» уже были выстроены здания для дивизиона «ЧОН». Железнодорожная ветка, которую описывает А. Клиnger — ветка от станции «Попов остров», Лесозавода и Кемь Порта в Кемь принадлежала НКПС (9). В 1920-1923 гг. условия содержания, питания и наказания заключённых на «пересылке» резко отличались от ситуации на Соловках. Система этапирования, охраны, содержания и использования заключённых на работах в «пересылке» в первые годы были ещё не отработаны и не определены в руководящих документах. На Соловках же в 1920-1923 гг. заключённые, в основном, работали в Сельхозах и на погрузочно-разгрузочных работах. Раскадровка фильма «Соловки» подтверждает слова А. Клингера, где «Пересылка» с «Невским проспектом» (рис. 5) — это сюжет из хроники 1925 г., а этапирование заключённых и общие панорамы — это фрагменты уже 1928 г., при этом панорамы охватывают не Кемский пересыльно-распределительный пункт, а территории Лесозавода и Кемь Порта (рис. 6, 7, 8).

Рис. 5. «Невский проспект» на территории КПП.

Рис. 6. Прибытие этапа на территорию КПП.

Рис. 7. Панорама КПП.

Рис. 8. Панорама лесозавода.

В воспоминаниях тех заключенных, которых в 1922-1923 г. практически сразу отправляли на Соловецкие острова, сведений о «пересылке» нет. Это хорошо прослеживается в книге Б. Ширяева. Автор уделяет внимание самой системе и условиям этапирования в поездах и указывает, что их этап сразу грузили на пароход, не заходя в КПП: «...Тяжелый девятидневный путь, от Москвы до Кемь, в специальном арестантском вагоне — позади. Девять дней в клетке. Клетки — в три яруса по всей длине вагона; в каждой клетке — три человека, в коридор — решётчатая дверь на замке, там шагает взад и вперед часовой. В клетках можно было только лежать. Пища — селедка и три кружки воды в день. ...

Подходим к острову. «Глеб Бокий» дал уже три сигнальных свистка. На носу парохода сотни каторжан ...» (10).

Скудные записи о Кемском пункте как «пересылке», расположенной на Попов острове, встречаются у матроса И. Ермолаева. И. Ермолаев лишь вскользь характеризует КПП: «...В октябре 1923 года нашу группу привезли в концлагерь Кемь, который служил как бы перевалочной базой по пути в Соловки, и разместили в дощатом бараке» (11). Его с группой матросов – участников Кронштадтских событий – больше затрагивал вопрос их статуса среди заключённых как «политических», и этому он посвящает большую часть воспоминаний в Кемском пересыльном пункте.

Кемский пересыльно-распределительный пункт. 1924-1929 гг.

Достаточно полное описание Кемского пересыльного пункта как пересыльно-распределительного можно составить по документам, публикациям и воспоминаниям периода Соловецких лагерей особого назначения ОГПУ. Это относится к 1924-1929 гг.

В 1923 г. в Москве, в различных ведомствах НКВД в течение нескольких месяцев была проведена работа по размещению на Соловках только концентрационных лагерей с выводом всех других организаций. Острова полностью передавались в ведение ГПУ. Заместителем председателя ГПУ И.С. Уншлихтом уже в мае 1923 г. рассматривался этот вопрос. Проект Постановления ВЦИК гласил:

«...В целях осуществления необходимой изоляции наиболее опасных в социальном отношении элементов организовать Северные лагеря принудительных работ Особого назначения в составе: Соловецкого, Пертоминского и двух пересыльно-распределительных пунктов – в Архангельске и Кемь.

Организацию и управление названными лагерями с придаваемыми к ним пересыльно-распределительными пунктами возложить на ГПУ.

Все угодья, здания, живой и мертвый инвентарь, ранее принадлежавший бывшему Соловецкому монастырю, а равно и ныне существующего Пертоминского лагеря и Архангельского пересыльно-распределительного пункта подлежат безвозмездной передаче ГПУ. ...» (12).

Проект сопровождался приложением, в котором уточнялась ситуация с Архангельским пересыльным пунктом:

«...Создание нового Соловецкого лагеря, в коем предложено разместить до 8 000 человек, и пересыльно-распределительного пункта в Кемь обуславливается большим притоком осужденных, вследствие чего вместимость ныне существующего Пертоминского лагеря и пересыльно-распределительного пункта в Архангельске является недостаточной (1 200 чел.)» (13).

Нам известно пока единственное свидетельство о «пересылке» в Архангельске. Павел Дмитриевич Чехранов в своей книге «ВОСПОМИНАНИЯ» описывает Архангельскую пересылку очень кратко (апрель 1923 г.):

«... Прошли в дороге еще сутки и мы подошли к левому берегу Двины (эшелоны с этапами). Высадились на левом берегу, перешли на правую сторону, мимо ... монастыря... Вошли в карантин. Там нас разместили вместе с политическими. Пробыли три дня, а потом в общий барак на нары. Первые дни пилили дрова, а затем послали на берег поднять затонувший баркас... Погрузили на пароход «Ямал»... На третий день встретили Соловки» (14).

Поток заключённых на Соловки возрастал с каждым месяцем, а короткий период навигации сокращал сроки доставки осуждённых с материка на острова. Но в это же время формировались места заключения и в Архангельской области, поэтому Архангельский пересыльно-распределительный пункт был перегружен. В августе-сентябре 1923 г. ГПУ провело полное обследование лагерей в Архангельской области, включая Соловецкие лагеря. В результате проверки были выявлены недочеты в организации лагеря и отсутствие основополагающих документов, сделаны важные изменения в структуре Соловецких лагерей, в направлениях следования этаплируемых осуждённых. Это следует из Приказа Начальника Юридического отдела ГПУ В.О. Фельдмана от 19 сентября 1923 г. и Доклада В.О. Фельдмана в Коллегию ГПУ от 20 сентября 1923 г. о результатах обследования Севлагерей ГПУ.

В Приказе говорится:

«К сведению, руководству и исполнению»:

1). Не позже 1 ноября 1923 г. представить в ГПУ проект положения о Севлагерях, 2) принимать в Севлагеря з/к через Кемперпункт исключительно с формальными постановлениями; лиц без приговоров или постановлений отправлять обратно; с первым же пароходом переправлять з/к на Соловки.

... Архангельский перпункт ликвидировать.

Распространить действие сего немедленно как на Соловки, так и на Кемь» (15).

В Докладе уточняется:

«...Положение, внешний вид.

Управление Северных лагерей помещается на Соловецком острове в гостинице бывшего Соловецкого монастыря, расположенного на берегу Благополучной губы. Управлению подчиняются:

Состав лагерей:

1). Соловецкий концентрационный лагерь, или 1-ое отделение, находящийся здесь же, в 100 саженях.

2). 2-е отделение – Савватиевская пустынь в 12 верстах.

3). 3-е отделение – Муксолма в 10 верстах.

4). Архангельский пересыльный пункт, в Арх-ске, подлежащий ликвидации, в 300 верстах.

5). Кемьский пересыльный пункт, в Кемь, в 60 верстах.

Численность, расположение, вместимость.

Всего в Северных лагерях к моменту нашего приезда содержалось мужчин 2 714, женщин 335, из коих:

1) в Архангельском перпункте 457,

2) в Кемьском перпункте 173, [...]]» (16).

Перевод Северных лагерей на Соловки плавно перешел в создание на островах Соловецких лагерей особого назначения ОГПУ. На это ушло практически полтора года. Осенью 1923 г., после проверки лагерей на островах, был выявлен факт отсутствия Положения о Северных (Соловецких) лагерях особого назначения ОГПУ. Такое Положение было подписано начальником Северных лагерей А.П. Ногтевым только в декабре 1923 г. (17).

Несмотря на то, что Члены Коллегии ГПУ данное Положение утвердили, работа над его корректировкой продолжалась:

«...Выписка из протокола заседания Коллегии ГПУ (Судебное) от 3 марта 1924 г.

Слушали: Проект положения о Соловецких лагерях принудительных работ Особого назначения ОГПУ.

Постановили: Утвердить.

Секретарь Коллегии ОГПУ Шанин.

[приписка от руки: «Редакция не окончательная» (18).

3 марта 1924 г. Положение утвердили, но работа над его текстом продолжалась:

«К Положению о Северных (Соловецких) лагерях ОГПУ, утвержденному Коллегией ОГПУ 3 марта 1924 г. ... совершенно необходимы эти поправки» (19).

Только в октябре 1924 г. Коллегией ОГПУ окончательное Положение было утверждено и закреплено Постановлением СНК СССР (20).

С утверждением Положения Северные лагеря стали Соловецкими лагерями особого назначения (СЛОН) ОГПУ. Изменилась вся система и структура лагерей на островах. Это повлияло и на Кемский пересыльный пункт, который разрастался с увеличением потока осужденных и вскоре стал пересыльно-распределительным.

Достаточно конкретные описания Кемской «пересылки» в начале 1924 г. мы встречаем у Созерко Артагановича Мальсагова в его книге «АДСКИЙ ОСТРОВ. Советская тюрьма на далёком севере». Прибыв на КПП в январе 1924 г., С.А. Мальсагов пробыл в нём до мая 1925 г. (время побега). Самой важной частью в его описании можно считать схемы КПП с комментариями. До 1935 г. его схемы фактически являлись единственными. В 1935 г. они были уточнены заключённым Валентином Вороновичем, о чем речь пойдет далее. Однозначно то, что описание Кемского пересыльного пункта С.А. Мальсаговым являются такими же полными, как и у А. Клингера. Но у С.А. Мальсагова мы встречаем некоторые места, вызывающие сомнения в достоверности приведенных им данных, как то: расстояние от Кеми до КПП (... в 26 милях...), размеры Попов острова (... 2 x 3 мили ...). Возможно, его описание КПП охватывает Кемский пересыльно-распределительный пункт на территории Попов острова и Кемлаг в Рабочеостровске, как один из пунктов КПП. С.А. Мальсагов пишет: *«Кемлагерь на Поповом острове (он расположен в четверти мили от побережья и в 26 милях от города Кемь) является основной железнодорожной станцией Соловков. В нем скапливаются до открытия навигации тысячи новых заключенных, заброшенных на Соловки из всех уголков России. Обыкновенные уголовники, которых время от времени амнистируют, начинают отсюда свой путь на юг.*

Заключенные непрерывным потоком перевозятся из Кемлагеря в монастырь, а из монастыря на Попов остров для работы, которая, в основном, выполняется на этом острове.

... На Поповом острове заключенные жили в бараках, построенных британцами, контрреволюционеры и шпана вместе, а политические — отдельно» (21).

С.А. Мальсагов, будучи в заключении только в Кемском пересыльном пункте, в своих воспоминаниях разделяет три понятия как три отдельные территориальные единицы (Кемлагерь, монастырь, Попов остров), где под «монастырём» имеет в виду Соловецкие острова. Железнодорожная станция для Кемского пересыльного пункта располагалась на материке в районе лагпункта (ныне пос. Рабочеостровск), где со временем была организована большая командировка при КПП в составе других материковых командировок, отделений и лагпунктов СЛОН ОГПУ. Заключённых в КПП этапировали пешим строем по насыпной дорожке-дамбе. Она хорошо видна на схеме землеотвода 1932 г. О ней С.А. Мальсагов упоминает в своей книге:

«... ГЛАВА 4

Лагерь на Поповом острове.

...Попов остров имеет около трех миль в длину и две мили в ширину. Пролив между ним и материком узок (всего в четверть мили) и неглубок. Поэтому оказалось возможным перекинуть через него мост на деревянных сваях для узкоколейки, которая связывает остров с городом Кемь — ответвлением от линии Петрозаводск — Кемь — Мурманск.

Расстояние между станцией на Поповом острове и станцией Кемь (она находится в двух милях от города) около восьми миль: кроме того, ближе к Кеми на железной дороге есть еще и полустанок. Деревянная пешеходная дорога, сделанная из бревен, ведет из лагеря к островной станции. И точно такие же дороги связывают различные строения.

На восточной стороне Попова острова находятся две пристани — северная и южная. Используется же только последняя.

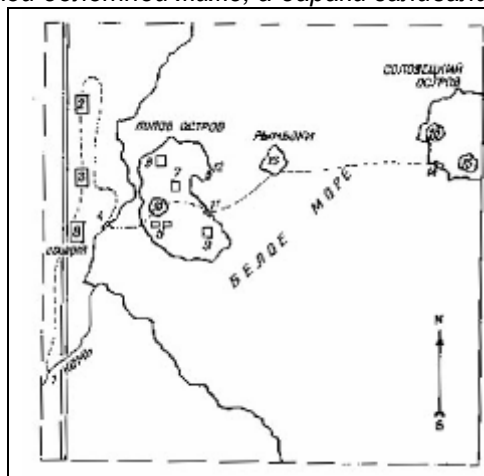
...Фабрика «Северолес» расположена близко к южной пристани. На ней используется труд заключенных. Два больших здания рядом с лагерем, неподалеку от склада лесоматериалов, заняты красноармейцами 95 дивизии.

... На северной оконечности находится телеграфная станция. Зимой это единственное средство связи с Соловецким островом.

...Сам концлагерь имеет вид прямоугольного огороженного пространства приблизительно в двести ярдов длиной и сто пятьдесят шириной. Он стоит на болоте, в юго-восточной части острова. А вокруг разбросаны груды камней.

Лагерь огорожен высоким проволочным забором. Вдоль него, через определенные интервалы, стоят сторожки для часовых. Каждая вмещает восемь человек. В караульном здании, что вне лагеря, красноармейцы (общее количество — тридцать восемь человек) образуют резервную силу для помощи или замены наружной охраны в случае необходимости. Дежурные чекисты расквартированы внутри лагеря, в комендантской.

Вход в лагерь и выход из него осуществляются через главные ворота, охраняемые специальным караулом. Другие ворота (на плане помечены цифрой 2) постоянно заперты. Они считаются запасными. Большая часть лагерных барачных построена британцами, действовавшими совместно с русской северной армией под предводительством генерала Миллера. Руками же заключенных, уже при советском режиме, построено совсем немного. До 1925 года в лагере не имелось ни уборной, ни больницы, ни электростанции, ни мастерских; не было и дорог — ни деревянных, ни грунтовых. Совсем еще недавно случалось, что арестанты тонули в липкой болотной жиже, а бараки заливались потоками жидкой грязи.

1. Река Кемь.
2. Избушка станционного рабочего.
3. Полустанок.
4. Место, откуда начался наш побег (пунктирная линия указывает наш маршрут в течение первой недели).
5. Два здания, занятые 95 дивизией ГПУ.
6. Телеграфная станция.
7. Склад лесоматериалов.
8. Железнодорожная станция.

9. Здание «Северолеса».
10. Лагерь, огороженный проволочным забором.
11. Южная пристань (действующая).
12. Северная пристань (бездействующая).
13. Маяк.
14. Пристань.
15. Соловецкий монастырь, огороженный проволочным забором.
16. Секирова гора или Секирка — место наказаний

Деревянные дороги сделаны из досок и планок, которые поддерживаются установленными на болоте сваями. Таких дорог и тропинок всего пять. Самая большая из них идет от главного хода до восточной стороны проволочного забора и называется «Невский проспект». Другие дороги тянутся от запасных путей к «Невскому проспекту» и от него к уборной, к барачу № 1 (на плане он помечен цифрой 29), где живут политические, а от крайнего складского помещения — к большому барачу (на плане цифра 36).

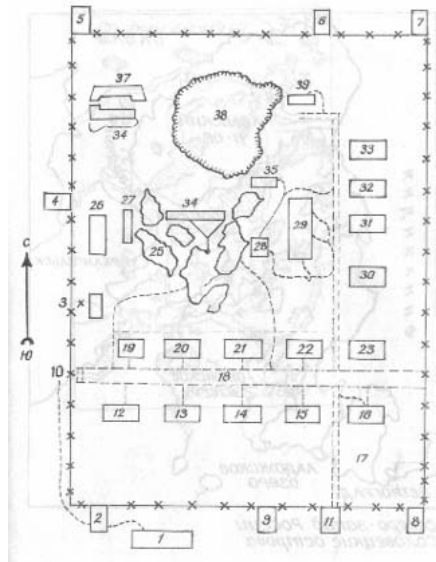
План лагеря на Поповом острове.

Грунтовые дороги проходят от «Невского проспекта» вдоль линий складских помещений (30—33 на плане), а от «Невского проспекта», мимо кухни, мастерских, электростанции — к больнице, от комендантской же — мимо барачков, где расквартированы контрреволюционеры и шпана. Кроме перечисленных, имеются еще несколько узеньких и неровных дорожек через болото — от барака политических к кухне — и в другом месте.

Комендантская — здание № 2 (на плане цифра 19). Это помещение поделено на несколько отсеков, предназначенных для различных отделов управления лагерем: административного, хозяйственного и т. д. «Специализированная» рота, расквартированная в бараче № 4 (цифра 20 на плане), состоит из портных, сапожников, столяров и других специалистов, которые удовлетворяют нужды администрации и красноармейцев.

... Высокое лагерное начальство проживает в небольшой рыбацкой дереvушке (около семидесяти изб), недалеко от проволочного забора.

... Все только что прибывшие на Попов остров заключенные направляются в лагерный распределитель. ... Остальные проследовали в барак № 6. Это был огромный деревянный сарай, до отказа набитый шпанами. ... Когда я попал на Попов остров, шпаны в лагере насчитывалось 1400 человек.

1. Караульное помещение.
- 2-9. Сторожки для часовых (в каждой по восемь человек) вдоль проволочного забора.
10. Главные ворота.
11. Запасные ворота.
12. Женский барак (из двух отделений).
13. Лагерные чиновники и технический персонал.
14. Вторая трудовая рота.
- 15, 16. Первая трудовая рота [15].
17. Деревянная дорога от запасных ворот.
18. «Невский проспект».
19. Комендантская.
20. Специализированная трудовая рота [16].
- 21-22. Третья трудовая рота.

23. Тюрьма, дежурный квартирмейстер.
24. Кузница.
25. а, б, с. Груды камней.
26. Мастерские.
27. Электростанции.
28. Кухня.
29. Барак для политических.
- 30-33. Склады.
34. Уборная.
35. Помойка.
36. Больница.
37. Лошади, телеги.
38. Овраг.
39. Сеновал.

... Политические ... на Поповом острове — в специальном бараке. Контрреволюционеры же и в монастыре, и в Кемском лагере находятся вместе с обычными уголовниками. ... В Кемлагере они живут в специальном бараке № 11 (помеченном на плане цифрой 29), который поделен на два помещения — одно для мужчин, другое для женщин и детей. Барак огражден проволочным забором и охраняется специальными часовыми. ... На Поповом острове их выводят на прогулки в сопровождении часового. ...

На Поповом острове им (женщинам) полностью отведен барак № 1, и часть других. ... До недавнего времени больные сифилисом (и мужчины, и женщины) располагались на Поповом острове в специальном бараке (№ 8).

... Бараки Попова острова составляют около сорока ярдов в длину и десять ярдов в ширину. В каждом из них расквартировано, как правило, от двухсот до трехсот человек. В бараках № 5 и № 6, которые в основном заняты шпаной, более семисот обитателей. ... Нары расположены вдоль стен в два яруса. ... Электростанцию построили только в конце 1924 года. ... Другим, довольно типичным, образчиком соловецкой медицинской помощи является «больница» на Поповом острове» (22).

Екатерина Львовна Олицкая прибыла в КПП через полгода после С.А. Мальсагова – осенью 1924 г. Её описание Кемской «пересылки» скудно и кратко. Е.Л. Олицкая упоминает насыпную дамбу, соединяющую железнодорожный полустанок на материке с КПП на острове:

«... Мы ехали на Архангельск через Кемь, здесь материк соединялся дамбой с Поповым островом. На станции Кемь наши арестантские вагоны придвинули вплотную к дамбе. Началась выгрузка арестантов. Нас, политических, выгрузили в последнюю очередь. Впереди стояла длинная колонна заключенных...

По пять человек в ряд выстроилась колонна. ... Началась переключка. Поименная. Поштучная. Каждая пятерка выходила на пять шагов вперед.

Этапный конвой сдавал этап конвою перепункта Попова острова.

Вдоль всего строя и всей дамбы стоял конвой с ружьями наперевес. Медленно, пятерка за пятеркой, двигался строй заключенных по дамбе к воротам, расположенным на другом ее конце, при входе на остров.

Дамба представляла собой земляную насыпь с настилом из досок. О насыпь били волны Белого моря. Островок был маленьким клочком серой земли, виднелись крыши приземистых деревянных барачков, вытянувшихся в одну линию. А вокруг необозримый водный простор.

... Только колючая проволока ограждала остров, да ворота у дамбы. За воротами шел тот же деревянный настил. Земля была кочковатой, топкой. В четырех местах на высоких столбах возвышались вышки часовых.

... Нас завели в первый барак от ворот направо. Ни одного человека не было видно на всем острове. ... Перед вечером опять загредел замок, нас повели в баню.

По бугристой неровной тропинке мы пересекли почти весь островок. Баня стояла у края острова. Это был низенький, но просторный деревянный сруб с чаном нагретой воды, с деревянными скамьями и шайками» (23).

Важная деталь в тексте Е.Л. Олицкой – ворота «пересылки» расположены сразу при входе с насыпной дамбы на остров. Это означает, что дамбой пользовались только для нужд КПП. Южная часть острова имеет форму «треугольника», поэтому у нее возникало ощущение, что «Островок был маленьким клочком земли... А вокруг необозримый водный простор» (24). Е.Л. Олицкая кратко описывает погрузку на пароход большого числа заключенных для отправки на Соловки. Как и на кадрах фильма «Соловки» отправка заключенных производилась с пристани Лесозавода – ближайшего к КПП причала. «... Пароход отправлялся на Соловки. Из всех барачков выводили з/к. Я еще не видела такой большой партии арестованных. Оборванные, худые, поднимались они по сходням парохода и ныряли в трюм. Когда нас погрузили на пароход, трюм был полон...» (25).

Очень краткие описания Кемского пересыльного пункта у Арпада Сабадоша, прошедшего «пересылку» в 1925 г.: «... Так прибыли в Кемь. Это небольшой городок на железнодорожной линии, ведущей к Мурманску, в километрах 1200-1500 от Ленинграда. Мы прибыли вечером, в сумерках, и под непрекращающиеся крики и понукания конвоя нас куда-то повели. ... Мы отошли от Кемь километров 2-3 до "Попова острова", где был временный лагерь. Лагерь состоял из дощатых барачков. Бараки строились так, что между двумя дощатыми стенами засыпались опилки. В лагере зимой и летом были заключенные. ... Был барак и для больных, куда поместили меня. ... Попов остров еще во время моего пребывания там перекрестили в Остров революции» (26).

Интересны уточнения А. Сабодоша в отношении острова Революции, куда он был переведен в 1926 г. для работ на Лесозаводе. Примечательно, прежде всего, его описание деятельности лесозавода от лица работника-заключённого. Это единственное из известных воспоминаний, содержащее при этом важные конкретные детали и характеристики: *«Попов остров расположен у устья одной из рек, впадающей в Белое море. Здесь имеется лесопилка с шестью рамами и домами для рабочих лесопилки и служащих. Другого населения здесь нет. Непосредственно рядом с ней находится огражденный лагерь. Сюда ГПУ свозит приговоренных к концентрационным лагерям осужденных и с конца мая по конец сентября отсюда перевозит их на Соловки. Заключенные живут в бараках.*

... Директор завода сообщил мне, что я буду работать в конторе в должности статистика, потому что прежний статистик переведен на лесоповал. Этот директор был эсером, который сотрудничал с большевиками, по профессии народный учитель. Так, через несколько дней, я освободился от лагеря и от полчищ клопов. Моя зарплата составляла 100 рублей. Из них 40 рублей мне выдавали на руки, а остальные 60 платили ГПУ. Поскольку я ничего не получал от лагеря, моя связь с ним состояла из того, что поначалу каждую неделю, потом раз в две недели, а потом и вовсе раз в месяц один и тот же заключенный-гепеушник приходил ко мне на завод и докладывал дирекции лагеря, что я жив.

... Мне выделили комнату в двухкомнатной квартире одного из домов, принадлежавших предприятию. В другой комнате жил начальник конторы завода с женой. За квартиру, а также за дрова я ничего не платил, поэтому 40 рублей, которые я получал, я тратил на еду. Я готовил сам. На острове ничего не росло, одни камни. Все нужно было покупать в лавке, которую устроило ГПУ. ... Я никогда в жизни не видал лесопильный завод. Поэтому я решил овладеть этой специальностью. Я договорился с директором, что всю статистическую работу могу сделать за половину рабочего дня, и он согласился, чтобы в свободное время я работал на заводе. Лесопилка работала круглые сутки, в три смены. В 1926 году мне было уже 39 лет, заключение и болезни не прибавили мне сил, но все же я взялся за этот тяжелый физический труд. ... Все лесоматериалы с этого завода отправлялись морским путем за границу. И естественно, роль бракера (контролера качества) на таком предприятии имеет весьма большое значение. Начиная с весны 1927 года я присоединился к такому бракеру и работал вместе с ним с 5 утра до 8 вечера до тех пор, пока не освоил в достаточной степени и эту работу. ... Когда лесопильня принадлежала частному владельцу, она работала только в одну смену. При большевиках ввели трехсменную работу, причем в первую смену работали только свободные рабочие, во вторую смену и свободные и заключенные, а в третью смену одни заключенные. В три смены, естественно, можно было производить в три раза больше лесопильного материала. А для этого было нужно в три раза больше древесины. Подавляющая часть карельского населения занималась зимой лесоповалом. Однако население не могло произвести столько древесины, сколько нужно было теперь, поэтому рабочих лесоповала пополнили отчасти заключенными, а отчасти завербованными рабочими с Украины. ... Мой срок кончился в феврале 1928 года, то есть после объявления амнистии 1927 года меня должны были немедленно освободить. Вместо этого я получил извещение об амнистии через несколько месяцев после окончания моего срока, когда я на добрых три месяца пересидел свой срок. Одновременно мне сообщили, что Коллегия ГПУ снова осудила меня на три года ссылки и я имею право выбрать место, где я хотел бы отбывать ссылку. Так как я уже три года работал на заводе и меня полюбили там как рабочие, так и начальство, я сказал, что хочу отбывать ссылку здесь. После этого я продолжал работать на предприятии уже не как заключенный, а как ссыльный, и 60 процентов моей зарплаты уже не поступала ГПУ, а я получал на руки свою полную зарплату. Меня назначили начальником производственного отдела, который кроме меня состоял еще из одного статистика» (27).

Иначе чем остальные описывает КПП Юрий Дмитриевич Безсонов, попавший на Попов остров в 1925 г. и вскоре его покинувший в группе заключённых, совершивших побег. Он единственный точно указывает место расположения «пересылки» на острове:

«... Везли нас скоро. Наши вагоны были прицеплены к пассажирскому поезду. Через три дня утром мы прибыли в гор. Кемь. Здесь нас должны были передать на ветку и отвезти за 12 верст на Попов Остров, соединенный с материком дамбой и железнодорожным мостом. Это был один из островов Соловецкого лагеря особого назначения. Наша каторга.

Часа в 4 дня нас выгрузили из вагона. Как всегда, долго возились выстраивая и пересчитывая. Окружили конвоем и повели. ... Идти пришлось недалеко, всего версты полторы. Издалека я увидел высокий забор... Вышки часовых... И громадные ворота. Над ними надпись — «У.С.Л.О.Н.» — «Управление Соловецких лагерей особого назначения». «Кемский распределительный пункт».

... На юго-западном его берегу расположен лагерь Соловецкой каторги. С трех сторон этот кусок сплошного камня, в пол километра в длину и в одну треть ширины омывается морем. ... Со стороны моря он окружен переплетенной колючей проволокой. От суши отделен высоким забором.

За проволокой и забором — вышки для часовых. В длину, от ворот, к юго-западному его концу, идет «линейка», то есть на камне настланы доски.

... Кто строил этот уголок, я не знаю. Говорят, что начат он при постройке Мурманской железной дороги, продолжен при пребывании на Севере англичан и кончен большевиками. Причем каждый внес свое: инженеры — плохие бараки, англичане — электрическую станцию, большевики — карцера» (28). В то время южная часть острова представляла собой каменистую поверхность практически без растительности и была изрезана небольшими бухточками и мысками. КПП был расположен так, что с востока и запада он достигал береговой линии. В дальнейшем, к началу 1930-х гг., многочисленные бухточки и некоторые участки острова были засыпаны отходами Лесозавода, а КПП расширил свои границы на север и юг.

В это же время (1925 г.) на территории КПП было развернуто широкое строительство бараков для заключённых и необходимых для обеспечения жизнедеятельности «пересылки» зданий и помещений. В лагерной газете «Новые Соловки» от 4 октября 1925 г. сообщается, что в Кемперпункте уже работает клуб для заключённых, 13 октября закончено строительство магазина УСЛОН на о. Революции (29). К этому времени между Лесозаводом и КПП уже отстроены дома для охраны, решался вопрос о строительстве детских яслей (30). Газета «Новые Соловки» от 6 декабря 1925 г. сообщает, что на острове Революции построен 2-х этажный дом, в котором на первом этаже разместился колониальный магазин и парикмахерская, а на втором этаже – жилые помещения. Небольшая заметка в той же газете от 23 мая 1926 г. сообщает, что на острове Революции выстроен ангар для гидросамолетов и ведутся последние приготовления к открытию летнего авиасообщения между Соловками и материком, завершаются работы по строительству на Кемперпункте новой хлебопекарни и помещения для кипячения воды (31).

С переходом Соловецких лагерей на полную самокупаемость (1926 г.), председатель Совнаркома Карельской АССР посетил Соловецкие острова и вынес резолюцию о дальнейшем использовании заключённых в промышленном развитии края – на кожевенном и кирпичном заводах в районе Кеми, в дорожном строительстве и в других массовых работах (32).

Кемский пересыльно-распределительный пункт стал весомым поставщиком рабсилы – заключённых на объекты Кемского края. В июньском номере газеты «Новые Соловки» (1926 г.) в статье «Кемская пересылка» мы читаем: «Теперь это не только этап, не только полустанок на пути следования «столыпинских» вагонов. Не только пересылка в узком смысле этого слова. Теперешней Кемперпункт – это выросшая за год крепкая застава, которую посадил УСЛОН на берегу материка и вокруг которой лепятся сейчас новые и новые рабочие ячейки трудовых Соловецких лагерей.

За концлагерной проволокой Кемперпункта сосредоточен теперь боевой авангард силы, начинающей широко растекаться по всему нашему крайнему Северу.

Поэтому и жизнь вокруг растущего на Острове Революции Соловецкого авангарда плывет двумя различными фарватерами. По одному – идет пересылка, этап, эшелоны, пополняющие общесоловецкие списки. По другому – профильтрованные, надежные и сознательные рабочие артели...

Изменилось и внешнее лицо Кемского лагеря. Клок земли с десятком бараков, окруженных проволокой, разросся в планомерный городок.

... Центральная линейка – своеобразный «Невский», место прогулок, обмена новостями, «брехаловка». А дальше, на линейках второго плана – другая сторона лагерной жизни. Домашняя. Деловая. Та, которая правит буднями Кемперпункта. На одной из вторых линеек – желудок лагеря – центрочухня. ... Теперь, когда Кемперпункт стал не только пересыльным этапом, но и распределителем Соловецкой рабочей силы на материке, ... устроена образцовая, удовлетворяющая весь лагерь кухня.

... На такой же второстепенной линейке примостилось и другое важнейшее учреждение лагеря – электростанция. ...она, при незначительности своих сил, умудрялась обслуживать даже часть предприятий, находившихся за оградой лагеря.

За электростанцией помещается лазарет с обслуживающими его кабинетами и амбулаторией.

... Из ряда мастерских, обслуживающих Кемский лагерь, одна выбралась на центральную линейку и присоединилась к беспокойному бараку розмага. Это кустарно-художественная мастерская, в прошлом году переброшенная сюда с острова Муксомы.

... С каждым месяцем Кемперпункт обогащается новыми хозяйственно-производственными предприятиями» (33).

Кемперпункт стал важной административно-лагерной единицей не только для УСЛОН, но и для местных жителей. Пекарня лагеря обслуживала потребности близлежащих населенных пунктов. В результате специального обследования и обсуждения представителями заинтересованных организаций больница (на Попов острове) стала обслуживать все застрахованное население (34). С 1926 г. севернее Лесозавода велось строительство новой территории при КПП – «карантина», который вобрал в себя крепкие монастырские жилые и хозяйственные постройки у «северного» причала. В газете «Новые Соловки» от 12 сентября 1926 г. в статье «На эстакаде» сообщалось, что «в полутора верстах от КПП выстроена, еще при оккупации Севера англичанами, эстакада для подхода военных транспортов и принятия снарядов, военных грузов». Этот причал и постройки при нём переведены в ведение УСЛОН, на причал протянута железнодорожная ветка и обустроено освещение газо-калильными фонарями, на причале начаты круглосуточные погрузочно-разгрузочные работы.

О доминирующем значении КПП для УСЛОН указывается в Докладе о деятельности Управления Соловецких лагерей ОН ОГПУ за 1926-1927 оперативный год (35). КПП характеризуется «как один из самых основных и значительнейших и по значению и по роли в хозяйственной жизни, аппаратов УСЛОН». Численность заключенных в КПП на отчётный период (01.10.1927 г.) составляет 5 172, из которых бывших сотрудников ВЧК-ОГПУ – 138. В зимний период 1926-1927 гг. огромный поток этапов создал кризисную ситуацию по размещению заключённых в жилых бараках пункта. Для разрешения этого вопроса была сформирована 9-я рота за ограждением. Руснорвеглесом были предоставлены для этих нужд бараки. В КПП в этот период содержались «главным образом канцеляристы и малолетоспособный элемент, обслуживающий хозяйственные нужды. Весь же физически здоровый контингент заключенных КПП распределяется по командировкам (участки лесозаготовок, Кемь-Ухтинский тракт, грузовые работы на пристани и госпредприятий и т.п.)» (36).

В Докладе отмечено и состояние радиостанции в КПП. Она расположена в самом пункте, в общем здании Комендатуры КПП, «в самой гуще деревянных строений. Станция находится в полной зависимости от действующей с большими перебоями электростанции КПП и чрезвычайно слабо технически оборудована» (37).

Из-за избыточного количества заключённых именно на материковых командировках руководство УСЛОН было вынуждено осенью 1926 г. вывести штаб Команды Надзора на материк, в КПП (38). Охрана заключённых на строительстве Кемь-Ухтинского тракта и лесоразработках требовала увеличения числа единиц команды надзирателей. Здесь отмечалось максимальное число побегов, совершаемых уголовным элементом. Только за 1926-1927 оперативный год через Кемский пересыльный пункт прошло транзитом 28 933 заключённых (39) (рис.9).

ного года.

Т А Б Л И Ц А

внутреннего движения Кемперпункта.

Откуда и куда	Прибыло	Убыло
Острова.....	2042	4515
Ленинградский этап..	6457	403
Команда пада. и Виш.От.	121	201
Командировки.....	5822	8100
Освобождено.....	-	782
Разные (бега, смерть, спецлечение, спецконвой)	62	438
	ВСЕГО: 14504	14429

Рис. 9. Таблица движения заключенных через КПП в 1926-1927 гг.

На состоянии Кемской «пересылки» не могла не отразиться и работа КВЧ – Культурно-Воспитательной части лагерей в области культурно-просветительской работы. В КПП была открыта школа для неграмотных заключённых, особое внимание уделялось клубной работе – сформирована театральная труппа, создан струнный оркестр и хор, устроена регулярная доставка бесплатных газет и журналов на отдаленные командировки (40).

На трёх страницах Доклада упоминается санчасть КПП: «Центральное лечебное учреждение на материке является Лазарет КПП, расположенный в 2-х ветхих, мало пригодных для своей цели, бараках, вмещающих в себе до 140 больных».

В процессе формирования и расширения КПП появилась острая необходимость в организации Карантина вне пункта. Он был окончательно оборудован к концу 1927 г. и через него стали пропускать все вновь прибывшие этапы. Заключенные там содержались до 2-х недель (41).

О новой территории КПП – Карантине кратко упоминает в своих воспоминаниях Константин Захарьевич Алмазов – архимандрит Феодосий, прибывший на о. Революции в 1927 г.: «Семнадцатого июля по прибытии в Кемь на знаменитый ныне в летописях Соловецкой каторги Попов остров, вместе с другими я был назначен во вторую карантинную роту. Теснота неопишная. Клопов количество ужасающее. Обыск. Проверка. Все на военный лад...» (42).

Из текста Доклада о деятельности УСЛОН в 1926-1927 гг. складывается полная картина разрастания Кемского пересыльного пункта на острове Революции. Определены причины и способы его трансформации в связи с изменением направлений использования рабсилы, характере её занятости на различных объектах и производствах, объемах рабсилы на первостепенных объектах УСЛОН ОГПУ.

Ситуация с Кемским пересыльно-распределительным пунктом в Докладе УСЛОН ОГПУ в 1926-1927 оперативном году – своеобразный итог в формировании и организации деятельности этой территории в общей системе Соловецких лагерей. Этим документом можно завершить информацию о КПП периода СЛОН ОГПУ.

Значительных перемен в структуре или застройке Кемперпункта с 1928-1929 гг. не происходило.

В подтверждение этому кратко и точно даёт описание КПП Олег Васильевич Волков в своей книге «Погружение во тьму». Так как О.В. Волков дважды был приговорен к отбыванию срока на Соловках, его описания КПП относятся к 1928 и 1931 гг. Сравнение КПП в бытность СЛОН ОГПУ и в системе ГУЛАГа привносят недостающие характерные черты и детали. При этом его этап первый раз содержался в Карантине, а второй раз – в самом КПП:

«... Вышки, сколоченные из хлипких бревнышек. Пятачок площадки, обнесенный оградой из колючей проволоки. На нем, возле примитивного дебаркадера, длинный низкий барак. Это Кемский пересыльный пункт... Колючая проволока охватывает площадку не более 100X100 метров. В бараке – узкий проход и двухэтажные сплошные нары под низким потолком...» (43).

Это относится к первому посещению Кемской «пересылки» О.В. Волковым и первому сроку его на Соловках. Его воспоминания 1931 г. – это уже совершенно другая «пересылка» и совершенно другой лагерь, другие условия самой системы – системы ГУЛАГа:

«... Высаживали из вагонов не только нас, но одновременно из других эшелонов, так что все вокруг кишело людьми с мешками, сумками, деревянными чемоданами, толпившимися в оцеплении солдат, вооруженных винтовками с прижатыми штыками. Нас выстраивали впритык друг к другу, тесными рядами по десять человек. Когда составила колонна, погнали куда-то по пустынной дороге... Начальники шли сторонкой, в ремнях и при пистолете, подтянутые и заносчивые. Они то и дело покрикивали: "Шире шаг!", "Не растягивайся!" ... И от растянувшейся по грязному осеннему проселку на добрый километр колонны шел беспорядочный глухой шум... Как и нары для заключенных, вся пересылка была построена прочно, с расчетом на долговременный разворот деятельности. Просторные, добротные срубленные бараки тянулись вдоль прямых улиц с дощатыми настилами, называемыми, как у пионеров-ленинцев, линейками. В центре поселка, обтянутого колючей проволокой в несколько рядов, с вышками и прожекторами, находилась уборная на четырнадцать очков, с дежурившими круглые сутки уборщиками с метлами и ведрами извести. Зэки выстраивались на линейках не один раз в день – для проверок, при выводе на работу. Из них тут же составлялись партии для дальнейшего следования» (44).

Воспоминания Дмитрия Сергеевича Лихачева о Кемском пересыльном пункте и Карантине на о. Революции в 1928 г. сбивчивы и малоинформативны. В книге «Воспоминания», вышедшей в 1995 г., Д.С. Лихачев очень кратко называет «пересылку» – Карантин:

«... Принимали этапы в Кемперпункте двое по очереди: Курилка и Белоозеров. ... На ночь нас погнали на Попов остров, чтобы запихнуть в сараи, а на утро переправить на остров. В сарае мы стояли всю ночь. Нары были заняты полуголыми «урками»... На следующий день нас грузили на пароход «Глеб Бокий», что отправлялся на Соловки» (45).

А в его книге «Я вспоминаю», где приведены его записи сделанные непосредственно в лагере, он описывает Кемперпункт немного подробнее: «... Команда: «По пять в ряд».

Воз [для вещей на весь этап один]. «Кто мало [имеет вещей], тот неси!» [Это крик конвоиров.] Пошли. Дорога у воды.

*Странная страна — нет земли. Камень и щепки...
Ворота у провол [оки Кемского пересыльного лагеря].
...Вошли в ворота пересылки.
Огромный камень — остров [это о Кемперпункте].
Низкие дома [бараки] — загнанные, как и люди, в кучу. (За проволокой оказалось много заключенных — целая толпа между бараками). Жалкая и развязная манера привыкших и обжившихся людей [заключенных].
...Вывели дальше [очевидно, на свободное место за бараки].
Снова та же дорога, мост и карантин [на Поповом острове — теперь «Остров трудящихся»].
... «Здравствуй, 1-я карантинная рота!»
Пересчет и укладка на нары.
... Темнота, еле видны ворота конюшни (где для этапов устроены нары) и узкие, точно прищуренные, два окна.
...«Глеб Бокий» стоял под парами (монастырский пароход [«Соловецкий»]).
Спихивали [заключенных] по очереди в трюм. Ругались» (46).*

Конкретные, хотя и очень краткие описания Карантина и Кемского пункта в 1928 г. встречаем у Михаила Захаровича Никонова (Смородина) в его книге «Красная каторга»:
*«... Поездъ сталь. Подъ крики и ругань конвоировъ мы выбираемъ изъ вагоновъ. Волна за волной, толпа за толпой валять изъ вагоновъ люди, нагруженные вещами. ... Партию окружили конвоиры.
...Тронулись. Полчаса ходьбы и нашъ этапъ, пятьсотъ, шестьсотъ человекъ, у группы досчатыхъ бараконъ, обнесенныхъ проволочными загражденіями. При баракахъ небольшой, усеянный валунами дворъ.
... Насъ погнали дальше — къ самому морю на довольно широкій досчатый молъ. Конвоиры-красноармейцы сдали насъ Курилке съ его командой. Начался опять, какъ неизбежный ритуаль, нудный личный обыскъ. Осматривали вещи, ощупывали самихъ,
... На обедъ и отдыхъ намъ дали два часа. ... Насъ грубо разбудили, построили и повели на Кемскій пересыльный пунктъ (Кемь перпунктъ). Онъ помещался недалеко отъ карантина. Все заключенные, прибывающіе въ Кемь сначала попадаютъ въ карантинную роту, а затемъ направляются частью въ Соловки, частью на Кемперпунктъ, который и распределяетъ доставленныхъ по лагернымъ командировкамъ и лесоразработкамъ. Бараки Кемперпункта похожи на солдатскія казармы и образуютъ целыя улицы. Вся территорію пункта окружаетъ заборъ, охраняемый часовыми» (47).*

Кемский пересыльно-распределительный пункт. 1929-1937 гг.

Изменения на о. Революции – в Кемперпункте с Карантином можно отнести к началу 1930-х гг., когда изменилась вся система исправительно-трудовых лагерей, включая и Соловецкие лагеря.

1929 г. стал переломным в истории страны и всей репрессивной системе. Постановление Совнаркома СССР от 11 июля 1929 г. законодательно закрепило массовое использование труда уголовно-заключённых. Индустриализация страны требовала привлечения большого количества неквалифицированной рабочей силы, источником которой должны были стать исправительно-трудовые лагеря в отдалённых и необжитых районах. Для управления местами лишения свободы на огромных территориях СССР уже весной 1930 г. было создано Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний – ГУЛАГ. Изменилось и отношение к заключённым – теперь они становились основной рабсилой индустриализации, а не мишенью для уничтожения. Ситуация с положением заключённых в лагерях кардинально менялась, не облегчая их участи, но создавая возможность и надежду на выживание в новых условиях. К концу 1929 г. на территории СССР находилось пять лагерей-гигантов: Соловецкие, Северные, Вишерские, Сибирские и Дальне-Восточные. Всего в пяти группах лагерей содержалось 95 064 заключённых. Из них осужденных ОГПУ – 30 331 человек, органами НКЮ – 64 783 человека. Крупнейшим из них был Соловецкий с численностью заключенных на 1 октября 1929 г. – 53 123 человека. В это время в стадии формирования находились Казахстанские и Средне-Азиатские ИТЛ (48).

Начались перемены, продолжавшиеся целых четыре года. Уже летом 1929 г. Управление Соловецкими лагерями переведено в Кемь, а в 1931 г. – в Медгору. Соловецкие лагеря ОН ОГПУ на Соловках и материке реорганизованы: лагеря на островах преобразованы в 4-е

отделение Соловецких лагерей (СЛАГ) ОГПУ; затем – в Соловецкие и Карело-Мурманские исправительно-трудовые лагеря (СИКМИТЛ) ОГПУ (49); с 16.11.1931 г. лагеря на Соловках стали 11-м отделением Беломорско-Балтийских исправительно-трудовых лагерей (ББЛ) ОГПУ – (50); с 01.01.1932 г. Лагерное отделение (ЛО) в Кеми и на Соловках выведено из состава ББЛ с организацией Управления Соловецкого ИТЛ и стало 1-м Отделением Соловецких исправительно-трудовых лагерей (СИТЛ) (51); с 01.11.1933 г. – 8-м отделением Беломорско-Балтийского лагеря (ББЛ) ОГПУ–НКВД (52) с организацией на Соловках и в Кеми специального Отдельного лагерного пункта (ОЛП ББЛ) для содержания «контингентов... по особой инструкции» (53). Такая форма лагерей на Соловецких островах (включая Кемское отделение) просуществовала до 1939 г. Шла реформа всех исправительных учреждений лагерного типа. Основные задачи хозяйственного значения перед Соловецкими лагерями устанавливались на материке, острова по трудовой занятости заключённых ушли на второй план и стали штрафной и инвалидной территорией материковых отделений.

С 1929 г. доля островных территорий в производственных планах снижается, а Кемского пересыльно-распределительного пункта – увеличивается. Ему отводится роль по обеспечению рабсилой всех материковых отделений и лагпунктов. На о. Революции он уже не «пересылка», а самостоятельное лаготделение со своими командировками и лагпунктами в составе лагеря-гиганта под названием «Соловецкий».

В апреле 1930 г. Особой комиссией ОГПУ под руководством зам. Начальника АОУ ОГПУ А.М. Шанина были проведены обследования Соловецких лагерей. В это время *«Управление Соловецких лагерей состояло: из самого Управления, находящегося в г. Кеми, 5 лагерей, именуемых отделениями, и отдельного Кемского пункта. Вышеуказанные 5 отделений расположены в следующих районах:*

1-е отделение расположено на острове Революции (быв. Попов остров); имеет в своем составе 16 667 заключенных, находящихся как на самом острове, так [и] на работах в районах, охватываемых данным Отделением, т.е.

а) Кемь-Ухтинский тракт по месту нахождения лесных разработок (Панозерско-Юшкозерская дистанция);

б) Лесоэкспортная дистанция бассейна рек: Летняя, Поньгома, Воньга и Кузема;

в) Разнаволоцкий пункт – Сорокский рыбный район;

г) отдельные погрузочные и другие мелкие работы на ж/д станциях в означенных районах и

д) Конд-Остров, на котором содержится нерабочая часть УСЛОН'а.

2-е отделение – центр отделения ст. Май-Губа, имеет в своем составе 10 074 заключенных...

3-е отделение – центр ст. Кандалакша, имеет заключенных 9 700 человек...

4-е отделение – центр остров Соловки, имея заключенных 15 834 человека...

Примечание: 5-м отделением была названа Байкальская экспедиция, ныне вошедшая в состав Сибирских лагерей.

6-е отделение – центр разъезд «Белый» (Мурманской ж/д), имеет в своем составе 2 340 заключенных...

Кемский Отдельный Пункт – обслуживающий, главным образом, Управление Соловецкими лагерями и отдельные базы и предприятия в г. Кеми, имея в своем составе 2 710 заключенных.

Таким образом, к моменту обследования в Соловецких лагерях находилось 57 325 заключенных, из коих мужчин – 54 973 и женщин 2 352.

Осужденных органами ОГПУ – 30 066 и НКЮ – 26 700 (без приговоров – 559)» (54).

«Комиссия не могла лично посетить все без исключения места расположения заключенных, обследовав лишь основные, а именно: Управление Соловецкими лагерями, находящееся в г. Кеми, Отдельный Кемский Пункт, 1-е Отделение – находящееся на острове Революции, лесозаготовки по Ухтинскому тракту, Разнаволоцкий пункт, 3-е Отделение – ст. Кандалакша, лагерь на Лесопильном заводе, работы по ж/д линии, Мурманский пункт и 6-е Отделение – разъезд «Белый» (постройка ж/д ветки к апатитовым разработкам)» (55).

Комиссия детально проверяла финансовую деятельность СЛАГа, включая финансовый план и его реализацию, зарплаты служащим и вольнонаемным, стоимость содержания заключённых лагеря, расходы по Управлению и подрядные работы; все виды хозяйственных работ (лесозаготовки, строительство, промыслы, торговлю, производства и предприятия), а также состояние содержания заключённых. Следствием работы этой комиссии явились достаточно срочные и значительные перемены во всех направлениях деятельности СЛАГа, что не могло не сказаться и на состоянии заключённых. Большое количество замечаний,

предложений и решений приказного характера было оговорено Комиссией в отношении 1-го Отделения Лагеря на о. Революции и зафиксировано в «Мероприятиях Комиссии» (56).

Особое внимание Комиссия уделила составу и «качеству» рабсилы – заключённых, хлынувших в это время в лагерь. Комиссия по этому вопросу сформулировала свои конкретные предложения:

«Предложения Комиссии:

1. Для постановки правильного и точного учета командировать из ОЦР ответственного работника.
2. По возможности разбивать сопроцессников по разным лагерям.
3. При направлении специалистов в лагерь исходить из производственных перспектив каждого из них, в частности, в ближайший срок разгрузить УСЛОН от избытка специалистов, кои по своей специальности могут быть использованы в других лагерях.
4. Обязать судебно-следственные органы сообщать имеющиеся у них данные о профессии направляемых для отбытия наказания в лагерь заключенных, прилагая деловые характеристики в отношении лиц, имеющих высшее специальное образование и большой административно-хозяйственный стаж.
5. Тщательно обрабатывать этапы как со стороны физического состояния, так и в отношении проверки квалификации ...
6. Точно регламентировать виды и процессы работ, по которым может быть привлечена неполноценная рабсила.
7.
8. Вести отдельный учет несовершеннолетних, развивая дело профученичества при производственных предприятиях, размещая по остальным работам отдельными артелями.
9. В целях сокращения потерь по рабсиле:
 - а) улучшить жилищно-бытовые условия;
 - б) должным образом поставить лечебную и санитарную помощь;
 - в) регламентировать дни отдыха;
 - г) предоставить возможность длительного отдыха заключенным, ослабленным пребыванием на тяжелых работах;
 - д) постепенно втягивать в работу вновь прибывающих заключенных, доводя их до норм, установленных УСЛОН'ом.
10. Расширив базу на материке, разгрузить острова от заключенных, не нуждающихся в особо строгой изоляции.
11. При калькуляции себестоимости продукции исчислять стоимость рабсилы по существующим нормальным расценкам ...» (57).

Перемена статуса заключённого в новых условиях ГУЛАГовской эпохи изменила и способы его содержания в лагерях. Именно это заметил Олег Васильевич Волков в отношении Кемперпункта, когда вторично, в 1931 г. вновь попадает на «пересылку»:

«... Как и нары для заключенных, вся пересылка была построена прочно, с расчетом на долговременный разворот деятельности. Просторные, добротные срубленные бараки тянулись вдоль прямых улиц с дощатыми настилами...» (58).

Изменения затронули лагерь на о. Революции включая Карантин с реорганизацией всех Соловецких лагерей. Обе территории расширены, в них выстроены и оборудованы дополнительные производственные мастерские. В газете «Новые Соловки» в статье «На Поповом острове» от 5 января 1930 г. кратко освещена производственная сторона деятельности КПП (59) (рис. 10).

Рис. 10. Статья из газеты «Новые Соловки» от 05.01.1930 г.

В этой же газете более широко описаны достижения КПП – 1-го Отделения: заработала радиостанция, библиотека значительно пополнилась книгами из 4-го (Соловецкого) Отделения, на Попов острове в клубе Кареллеса заключённые дают спектакли (60).

Новое строительство, расширение существующих предприятий, перевод с Соловков и размещение в районе острова Революции новых мастерских, складов, работа КВЧ и т.д. – всё это регулярно освещалось в выпусках газеты «Новые Соловки» за март, апрель, июнь и июль 1930 г.

Возросло количество статей о социалистическом соревновании между лагпунктами, отделениями, бригадами. Создание ударных бригад, системы соревнований – системы большевистской политпропаганды, как способа психологического давления и физического ускорения и повышения темпов работ – нашло свое место в ГУЛАГе. «Дутые» лозунги и ничем не обоснованные сроки и темпы, нужные показатели и результаты – новые способы реализации государственных программ индустриализации легли тяжким бременем на плечи сотен и тысяч заключённых.

В начале 1930-х гг. Владимир Вячеславович Чернавин в своей книге «Записки "вредителя"; Побег из ГУЛАГа» так описывает Карантин 1-го Отделения:

«Попов остров, куда нас наконец привезли, не совсем остров. Отделен он от материка только "обсушкой" – низким местом, затопляемым морем два раза в сутки во время прилива.

... На Поповом острове — огромный лесопильный завод, морская пристань, куда приходят иностранные пароходы за советским лесом, а в двух-трех километрах от нее два распределительных пункта Соловецкого концлагеря - "Морсплав" и "Кок".

... Нас выгрузили и погнали в "Морсплав". Шли мы по грязной, тяжелой дороге, по болоту, по талому снегу. ... Протащившись километра два, мы увидели деревянные вышки, часовых, заграждение из колючей проволоки и огромные ворота. У ворот "за проволокой" был дощатый барак, где находится канцелярия коменданта и караульное помещение.

... Только часов в пять утра нас наконец отвели в казарму, в третью роту.

... Третья рота составляется из вновь прибывающих и помещается в особом бараке, считаемся карантинным, и потому обнесенным вторым колючим заграждением, охватывающим барак и несколько сажен гранитной скалы около барака.

... В карантинной роте нас продержали две недели. Мы почти ничего не делали, томилась от тесноты, голода и холода. Иногда нас выгоняли грузить в вагонетки баланы (бревна).

... Затем срок карантина кончился...

... Вслед за врачами и артистами от нас взяли инженеров и техников разных специальностей (агрономов, зоотехников, специалистов лесного дела, бухгалтеров).

... через месяц меня вызвали "с вещами" для отправки в Кемь» (61).

Интересно, что В.В. Чернавин называет Карантин «Кок», но описывает территорию у северного причала и подтверждает заинтересованность «новых» лагерей в конкретных специалистах – еще в Карантине были отобраны и переведены в другие лагпункты заключённые конкретных специальностей.

Менялись лагеря, менялось и отношение к заключённым даже на стадии этапирования. Это отражено в воспоминаниях Юрия Ивановича Чиркова, прошедшего через КПП в 1935 г. Ю.И. Чирков пишет:

«...Первый день сразу начался хорошо. Из порта до пересыльного пункта нас вели без собак. Можно было сходить с дороги и идти по траве. Было тепло. Не верилось, что близко Полярный круг. Барак пересыльного пункта (перпункт), где вновь прибывшие проходят карантин, был большой, с трехэтажными нарами. Наш этап разместился на нижних нарах...

...Карантинная неделя на перпункте заканчивалась. Это была спокойная, безработная, но голодная неделя. Ежедневные проверки да медицинская комиссия по определению трудоспособности — вот и все беспокойство.

... На перпункте не было книг, газет, радио. Но был словоохотливый офеня — соловецкий старожил. ... Из восемнадцати человек, с которыми я встретился на перпункте в Бутырках и совершил путешествие из Москвы в Соловки, большинство были люди пожилые. Крупные инженеры, профессора, иностранные специалисты. Их специально привезли для работы в проектное бюро...» (62).

Ю.И. Чирков описывает положение этапных заключённых, как достаточно спокойное, где-то вольное – и вели без собак, и допускался выход из строя, нет муштры и побоев при приеме этапа, нет вывода на работы. Бараки Карантина уже «крепкие, просторные». Он уточ-

няет, что в лагеря в этот период поступало большое число специалистов разных уровней и профессий. Новая политика страны не считалась с такими «мелочами» как возраст и условия содержания специалистов-профессионалов.

В том же 1935-м г. на Кемперпункт попадает и Валентин Воронович. Его воспоминания о Кемперпункте вызывают особый интерес. По значимости их можно поставить в один ряд с воспоминаниями А. Клингера и С.А. Мальсагова. При этом в своих воспоминаниях он ссылается на книгу С.А. Мальсагова и даже использует его схему Попов острова со своими корректировками. Важность и значимость его текстов в совокупности с воспоминаниями С.А. Мальсагова заключается в том, что они дают единую картину Кемского пересыльно-распределительного пункта на Попов острове в развитии: от небольшой «пересылки» к югу от Лесозавода и до самостоятельной «пересылки» при КПП к северу от Лесозавода (рис. 11 и 12).

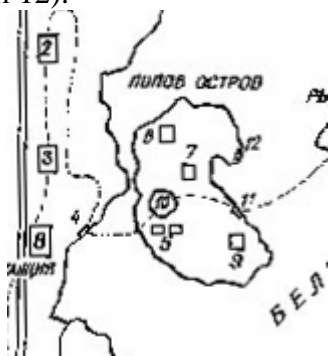

Рис. 11. Схема Попов острова С.А. Мальсагова. 1924 г.

2. Избушка станционного рабочего.
3. Полустанок.
4. Место, откуда начался наш побег
5. Два здания, занятые 95 дивизией ГПУ.
6. Телеграфная станция.
7. Склад лесоматериалов.
8. Железнодорожная станция.
9. Здание «Северолеса».
10. Лагерь, огороженный проволочным забором.
11. Южная пристань (действующая).
12. Северная пристань (бездействующая).

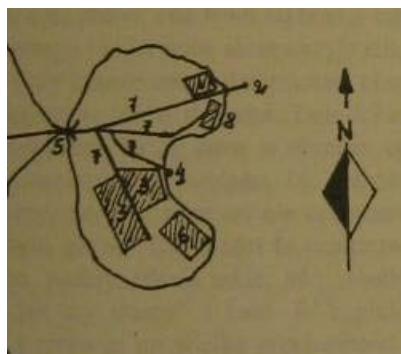

Рис. 12. Схема Попов острова В. Вороновича. 1935 г. (63).

1. лагерь для заключенных в 1935-37 гг.
2. деревянный причал с ж/д веткой,
3. «терени» лагерей для з/к в 1920-1930 гг., + ... для Рабочеостровска (???)
4. Кемь-пристань,
5. Деревянный мост между островом и материком,
6. лагерь з/к в 1935-37 гг. ... для Рабочеостровска,
7. Ж/д ветки,
8. Магазин

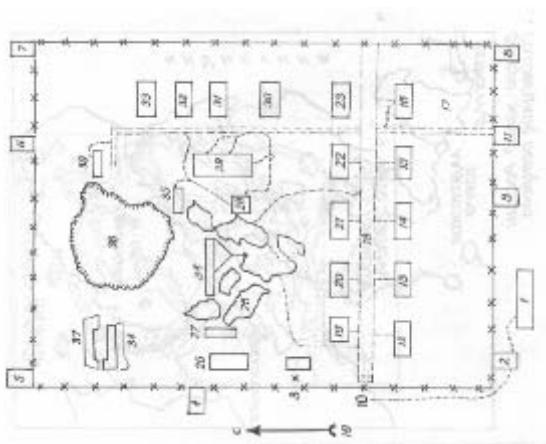

Рис.13. Схема «пересылки» – КПП С.А. Мальсагова в 1924 г. (к югу от Лесозавода)

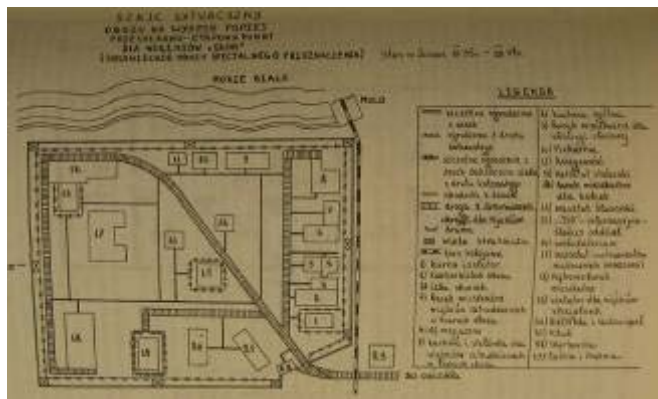

Рис. 14. Схема «пересылки» при КПП В. Вороновича в 1935 г. (к северу от Лесозавода)

В. Воронович составил схему территории севернее Лесозавода, у северного причала, когда Кемперпункт в южной части острова Революции уже стал 1-м Отделением – самостоятельной крупной лагерной единицей, а Карантин у северного причала стал «пересылкой» на Соловки. Интерес вызывают постройки, которые послужили её организации в этом месте – монастырские постройки «переправы» на Соловки до 1920 г. До настоящего

времени его описания этой территории в 1935-1937 гг. являются единственными. Важность и значимость текстов заключается ещё и в том, что в них имеется информация не только о самой «пересылке», но и о системе содержания заключённых в это время, а также упоминается о «секретных» заключённых, которые содержались по отдельным спискам и номерам-шифрам. В своей книге он пишет:

«Наконец поезд остановился перед деревянным мостом. На обоих его концах были стражники. Приступили к проверке всего поезда. Лазили под вагонами, заглядывали внутрь товарных вагонов и цистерн, долго проверяли пассажирский вагон, а нас только посчитали, внимательно всматриваясь в лицо каждого.

...Прямо – ворота, гауптвахта, за воротами разбросаны деревянные строения, а направо и налево от ворот плотный забор из досок, заканчивающийся колючей проволокой и несколько наблюдательных вышек. Конвоиры из вагонов передали группе стражников у ворот наши документы, те проверили персональные данные и проводили нас на другую сторону от путей к бане. Там была особая проверка личностей и багажа, проверен каждый шов на одежде, описаны черты лица, знаки на теле, нас подстригли, побрили и раздели, чтобы начать помывку.

...Начальник лагеря информировал нас, что по территории лагеря можно передвигаться с 6 утра до 12 ночи, носить свою одежду, смотреть фильмы 2 раза в месяц в этой комнате, устраивать лекции, уроки и групповые занятия для повышения образования или для изучения иностранных языков..., что периодически на кухне бывают платные блюда, скромные, но это помогает дополнить недостаток в питании...

...Одноэтажный мощный жилой барак в лагере, в котором нас поселили, вероятно служил гостиницей для паломников.

...Не дальше 300 метров от лагеря, на юге вдоль железнодорожных путей было несколько магазинов, и начиналась, уходящая в море, деревянная пристань, 300-350 метров в длину, шириной 30-35 метров. Железнодорожные пути доходили до самого конца пристани.

...После разговора с начальником лагеря, пришла очередь на знакомство с самим лагерем. Лагерь на Поповом острове был построен на восточном берегу моря и с территории лагеря море видно как на ладони. ...Территория лагеря неровная, скалистая и пологая к морю. Нет тут ни одного деревца, даже кустика...Всю территорию лагеря покрывали деревянные мостки разной ширины в зависимости от предназначения. Широкие – из бревен вели от ворот к магазинам, мастерским и к зданию для спецзаключённых. Ворота с гауптвахтой находились в юго-западном углу лагеря, за ними на южной стороне лагеря, параллельно ограждению, шли следующие строения: изолятор для оштрафованных заключённых, здание администрации лагеря, два жилых барака для лагерной obsługi, лазарет на несколько кроватей, большие хранилища продуктовые, построенные во время деятельности монастыря, и в юго-восточной части лагеря – очень большая кухня с контейнерами пресной воды. Железнодорожные пути проходили в 3-4 метрах от ограждения на южной стороне лагеря, параллельно ему по всей длине и заканчивались тупиком за сторожевой башней. Кухня и хранилище остались после монастыря. Большая и хорошо оборудованная кухня имела много встроенных (вмурованных) котлов для варки, отдельных печей и много резервуаров для мытья посуды. По восточной стороне лагеря, параллельно ограждению, около него и в 10-12 метрах были пекарня, маленькое бухгалтерское здание и длинное здание столярной мастерской. Мастерская не работала. Частично использовалась для проживания женщин. Северная сторона не имела строений. У северо-западной ограды был большой одноэтажный жилой барак. Поставлен он на специальной каменной платформе и построен из грубых неотесанных бревен очень надежно. Зимой при самых сильных ветрах и морозах в нем было тепло. При размерах 30 на 15 метров его обогревали только 3 печки, которые топились через день. В этом бараке была большая умывальная и место, обогреваемое отдельной печкой – комната, где был репродуктор. Большие окна барака давали много света. Внутри потолок и стены были оштукатурены, а пол гладкий, как паркет, без щелей из широких досок. По середине, через всю его длину проходил коридор, на коридоре стояли печи. По обеим сторонам были жилые помещения, отделённые от коридора рядом колонн, подпирающие продольные и поперечные балки. Эти балки и колонны делили все помещение на комнаты, стены которых не доходили до потолка. Слышал, что этот барак построен во время расцвета монастыря и перед революцией служил домом для паломников перед дальней дорогой. ... Подтверждением этому служили все остальные строения на территории лагеря – быстрые и дешёвые временки.

...После монастыря в хранилищах для продуктов остались два чана для квашения капусты, огромные, радиусом 5 метров и высотой 4 метра, окруженные конструкциями и механизмами для поднимания и опускания крышек, загрузки и разгрузки содержимого, для мытья чанов.

По западной стороне около самого забора было большое одноэтажное строение, которое использовалось в качестве клуба. Там был кинозал, библиотека и радиоузел.

Центр лагеря занимал медпункт, а за забором с проволокой следующее здание – королевство заместителя лагеря по политической части. Далее – домик со слесарским оборудованием и за высоким плотным забором – строение для спецзаключённых. Забор был такой вышины, что не было видно даже крыши здания, которое занимало достаточно большую

территорию. В каждом углу ограждения – сторожевые вышки. Охрана была там всегда, даже когда в здании никого не было. Широкие мостки вели к воротам в заборе, а узкие окружали забор по всей его длине.

Ограждение всего лагеря было двойное. Внешнее – высокий и очень плотный забор из досок, заканчивающийся колючей проволокой. Внутреннее ограждение – это сетка из колючей проволоки на столбах. Между внутренним и внешним ограждением 5 метров пространства, засыпанного песком. Каждые 50-60 метров – сторожевая вышка. Пространство между вышками дополнительно охраняет пес, прицепленный к растянутому между вышками шнуру. Ночью на вышках включают прожекторы. Собак постоянно меняют.

Внутри широкие мостки проложены обходной дорогой до жилого барака, мимо хранилища к незастроенному участку в северной части лагеря. Мостки, длиной где то 0,5 км, служили нам территорией для прогулок.

... Были люди, которых не было в списках заключённых. Для них со специального списка назывался буквенный шифр, на что они должны были сказать вторую часть шифра, свой номер» (64).

В. Воронович описал «пересылку» на 1935-1937 гг., т.к. сам прожил на ней два года. Такой она просуществовала до 1943 г., и это подтверждается фотосъемкой немецкой разведки Люфтваффе в 1942-1943 гг. (рис. 15, 16).

Рис. 15. Постройки Попов острова к северу от Лесозавода. Фото 1943 г.

Рис. 16. «Северная пересылка» в годы войны. Фото 1943 г.

Кемский пересыльно-перевалочный пункт. 1937-1939 гг.

В соответствии с Приказом НКВД от 28.11.1936 г. (65) Соловецкое ЛО БЛ было передано в подчинение 10-му отделу ГУГБ НКВД 20 февраля 1937 г. На Соловках организована строгая тюрьма (66), которая была закрыта 02.11.1939 г. (67).

С организацией Соловецкой тюрьмы ГУГБ-НКВД «пересылка» – Карантин переименованы в «Пересыльно-перевалочный пункт». Пункт принимал только лагерный

контингент, который отправляли на Соловки. Все этапы заключённых, направляемые в тюрьму, проходили через «пересылку» транзитом. Составы прогоняли прямо на причал и заключённых сажали на корабль непосредственно из вагонов. Такую ситуацию описывают А.А. Баев, Б.Л. Оликер, О.Л. Адамова-Слиозберг.

Александр Александрович Баев в своих воспоминаниях «Дороги жизни» пишет, как его этап в 1937 г. везли на Соловки:

«...После Лефортовского судилища я попал во Владимирскую тюрьму, свежеевыкрашенную и холодную. Но некоторое время спустя нас, обитателей одной из тюремных камер, погрузили в железнодорожные вагоны и повезли в неизвестном направлении.

...Путь был недолог, и в поздний час холодного осеннего дня мы были пересажены на какое-то небольшое судно, трюм которого был разделен на отсеки развешанными там суконными одеялами (чтобы изолировать отдельные группы заключенных). Кто-то из спутников случайно увидел название парохода – "СЛОН". Все стало понятным: "СЛОН" – это сокращенно "Соловецкий лагерь особого назначения". Мы были на Белом море и, видимо, направлялись на Соловецкие острова. Так оно и оказалось» (68).

Борис Львович Оликер и Ольга Львовна Адамова-Слиозберг, направленные в Соловецкую тюрьму в эти годы, вообще не упоминают о перевалочном пункте, т.к. их этапы в тюрьму шли без задержек транзитом. Железнодорожные ветки были проложены на острове Революции к северному причалу у «Пересылки», на Кемь Порт, к Лесозаводу. Но на лесозаводе всегда работало много вольнонаёмных. Пересаживать там «особый» контингент из вагонов на корабль было достаточно трудоёмко и опасно. Пересадка производилась на причале Пункта (бывшего Карантина), который к этому времени был реконструирован.

Немного другую картину описывает Сурен Ованесович Газарян, прошедший «пересылку» в 1938 г.:

«...По вагону прошел слух, что едем на Соловецкие острова. Когда прибыли в Петрозаводск, уже не оставалось никаких сомнений: едем в Соловки. Наконец по поведению конвоя мы определили, что прибыли на станции назначения. Это было 6-го декабря поздно вечером. Еще одну бесконечную северную ночь нам пришлось ночевать в вагоне. Нас начали выгружать на следующий день, когда совсем рассвело. Выводили из вагона под усиленной охраной. Было много служебных собак. Всех заключенных вывели сразу.

... Начальник конвоя грозно предупредил: «Идти строго по следам переднего и смотреть на его каблуки. Шаг вправо, шаг влево будет считаться попыткой к бегству. Конвой имеет инструкцию применять оружие без предупреждения... Наш вагон не был единственным — прибыло много вагонов, длинный состав. ...Со станции нас повели в порт, где стоял небольшой пароходик. В порту нас приняла другая команда, очевидно тюремная» (69).

Практически это же самое описывает и Илларион Сергеевич Сибиряк, этапированный на Соловки в августе 1938 г.:

«Проехали Свирь. Наш вагон отцепили от пассажирского и прицепили к товарному поезду. ...02.08. рано утром разбудил нас толчок. Проснулись, увидели, наш вагон стоит в тупике, один, неподалеку от станции, на которой написано Кемь. Вскоре прибыл конвой и начал нас принимать, переключать, спрашивать: фамилия, имя, отчество, год рождения, по каким статьям осуждены. ... Этапный вагонный конвой снабдил нас продовольствием, хлебом и соленой рыбой, которые на нас получили в дорогу. От станции Кемь нас повели пешком к Кемской губе. Прошли немного и перед нами открылись широкие просторы Кемской губы. На пристани стоял катер не катер, пароход не пароход, но нечто похожее на то и другое с надписью «СЛОН». Только теперь я вспомнил, что более года тому назад, я видел кинокартину «Перековка и Соловки» и на этих малометражных кинокартинах видел этот пароход «СЛОН». Значит, мы в районе Сороки, Беломорканала, Соловков» (70).

О том, какой состав построек был в это время в Пересыльно-перевалочном пункте – мы узнаем из документов 1939 г. Просторные бараки внутри были переделаны под камеры. На территории Пункта кроме жилых бараков находились: комендатура, электростанция, склады, кухня, баня, пожарный пункт. Реестр Соловецкой тюрьмы на 01 января 1939 г. дает полный перечень построек тюремного Пункта на о. Рабочеостровск:

- четыре общежития для з/к ОЛП,
- кухня,
- прачечная,
- проходная будка,
- караульные вышки,

- две уборные,
- каптерка и сушилка.

На территории КПП (к югу от Лесозавода) Реестр дает 68 пунктов – наименований построек, куда входят казармы для ВОХР, бараки транзита, административные и хозяйственные постройки, склады, множество построек трудовой занятости заключённых (71).

В результате проведения секретной операции «Большой террор» в соответствии с Приказом № 00447 в 1937-1938 гг., основные строгие тюрьмы Орловская, Владимирская, Суздальская, Казанская пустовали на треть и больше. Содержание Соловецкой тюрьмы для государства стало не рентабельно. В конце 1938 г. в Главном Тюремном Управлении решился вопрос о закрытии тюрьмы на Соловках.

Уже осенью 1938 г. женский контингент тюрьмы переведён с Соловков в тюрьмы на материк (72). Летом и осенью 1939 г. был осуществлён вывод мужского тюремного контингента с архипелага. Когда, практически все заключённые покинули острова, вышло Приказание № 37 от 17.10.1939 г. за подписью Начальника Главного Тюремного Управления НКВД СССР Комбрига А.Г. Галкина о назначении комиссии по составлению предварительного ликвидационного плана Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР (73).

Из документов о передаче имущества от НКВД в распоряжение ВМФ в конце 1939 г. явствует, что Перевалочный Пункт (северная «пересылка») предназначался для использования воинскими частями и Учебным отрядом Северного Флота. Практически всё движимое и недвижимое имущество НКВД было комиссионно передано представителям Министерства Обороны в лице воинских частей СФ. В этих документах есть Титульный Список, в котором обозначена стоимость ремонта существующих строений на момент комиссионной передачи (рис. 17, 18).

КПП к югу от Лесозавода со всеми зданиями, сооружениями и инвентарем был передан в распоряжение этого же Лесозавода.

ТИТУЛЬНЫЙ СПИСОК								
На производство перепланировки текущего и капитального ремонта и достройку зданий по Соловецким островам на 1940 год.								
№ п.	НАИМЕНОВАНИЕ РАБОТ И ЗДАНИЙ	Строит. объём м ³ .	Год постройки	Стоимость здания и сооруже- н.	Стоим. ре- монт. ра- бот в тыс.	Запланировано на 1940г: кап. и текущ. ремонт	Приспо- собле- ние.	Итого запла- ниро- вано.
	2	3	4	5	6	7	8	9
	А. Капитальн. текущий ремонт и перепланировка.							

Рис. 17. Титул списка по определению стоимости ремонтных затрат на передаваемые здания и сооружения.

У1. КЕМЬ-ПРИСТАНЬ.								
№	Наименование работ и зданий	Строит. объём м ³ .	Год постройки	Стоимость здания и сооруже- н.	Стоим. ре- монт. ра- бот в тыс.	Запланировано на 1940г: кап. и текущ. ремонт	Приспо- собле- ние.	Итого запла- ниро- вано.
73.	Капитальный ремонт и приспособления 3-х барачков под казармн..	-	-	-	45,0	45,0	-	45,0
74.	Кап. ремонт щитового барака и приспособления под камбуз, столовую и клуб.....	-	-	-	50,0	50,0	-	50,0
75.	Ремонт бани-прачечной.....	-	-	-	5,0	5,0	-	5,0
76.	Текущий ремонт оводохранилища..	-	-	-	1,0	1,0	-	1,0
77.	Текущий ремонт здания радиостанции.....	-	-	-	2,0	2,0	-	2,0
78.	Капитальный ремонт здания радиостанции.....	-	-	-	5,0	5,0	-	5,0
79.	Капитальный ремонт причала пристань-Кемь.....	-	-	-	30,0	30,0	-	30,0
	ИТОГО По пристань-Кемь....	-	-	-	138,0	138,0	-	138,0

Рис. 18. Список с указанной стоимостью ремонтных затрат на передаваемые здания и сооружения.

В Приказании № 5 от 15.01.1940 г. по Главному Тюремному Управлению была создана комиссия для разборки прибывшего и находившегося в Бутырской тюрьме архива бывшей Соловецкой тюрьмы ГУГБ (74). Документ подписал заместитель начальника Главного тюремного Управления НКВД СССР капитан Госбезопасности К.С. Зильберман.

4 июля 1941 г. по Тюремному Управлению НКВД СССР вышло Заключение, в котором сообщалось, что архивные материалы отделов Тюремного Управления за период 1933-1941 гг. рассмотрены. Все материалы распределены на три категории по степени их важности и секретности. Третья категория подлежала уничтожению (75). На основании Приказа НКВД СССР № 001402 от 17.11.1939 г. об уничтожении документов по 3-й категории путем сожжения был подписан Акт 6 июля 1941 г. К нему прилагалась Опись на 802 пункта (76).

В пункте № 8 данной Описи значится:

«Планы и пояснительные записки тюрем по Калмыцкой, Кабардино-Балкарской АССР, Соловецким островам, Лефортовской, Бутырской тюрьмам и Киргизской ССР – (за 1935-1938 гг.) = на 94 листах» (рис. 19).

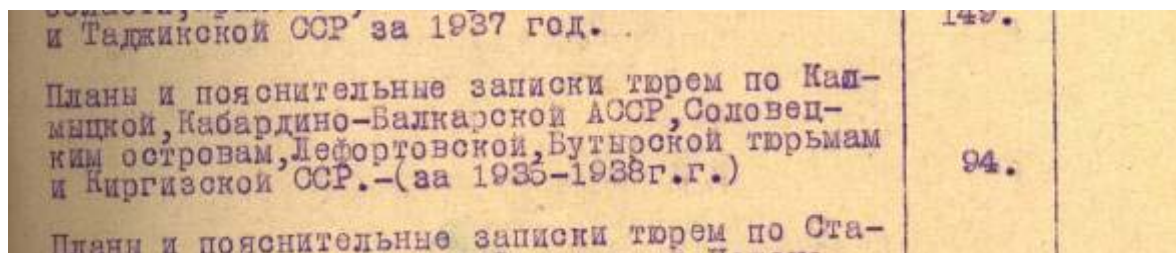

Рис. 19. Фрагмент документа из Описи.

В этой же Описи:

«Разная переписка по заявлениям заключённых Соловецкой тюрьмы ГУГБ за 1937 г. на 363 листах» (рис. 20).

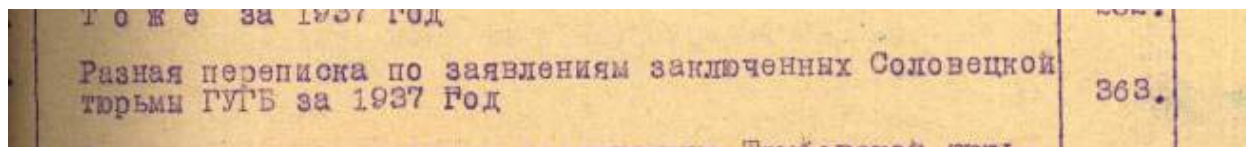

Рис. 20. Фрагмент документа из Описи.

Пункты № 134 и 137 данной Описи – переписка с Соловецкой тюрьмой за 1938-1939 гг. с общим количеством листов – 181.

Пункт № 728 – *«Приемо-сдаточный акт Соловецкой тюрьмы НКВД на 3-х листах».*

Пункт № 784 – *«Материалы по ликвидации Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД на 379 листах» (рис. 21).*

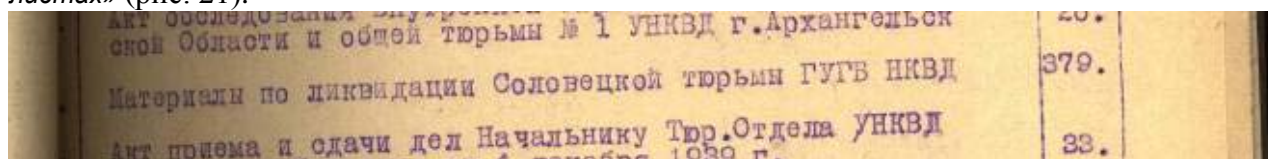

Рис. 21. Фрагмент документа из Описи.

Какой была тюрьма на Соловках и каким был перевалочный Пункт на материке в 1937-1939 гг.? Документальная информация частично уничтожена в 1941 г., частично хранится в архивах под грифом «секретно», частично получена из воспоминаний тех, кто заключённым прошел эти учреждения, частично получена в результате полевых исследований, опросов и т.д. И все – частично...

Территория бывшего КПП. 1939-2012 гг.

С 1940 г. эти территории претерпели большие изменения. Военные действия 1941-1945 гг. наложили свой отпечаток. Аэрофотосъемка немецкой разведки Люфтваффе дает представление о том, как выглядел остров Рабочеостровск, «пересылка» к северу от Лесозавода и южная оконечность острова в 1942-1943 гг. (рис. 22).

Рис. 22. Южная часть острова Революции. Фото 1943 г.

Перевод надписей на снимке:

1. В левом верхнем углу: в Кемь (центр) примерно 10,5 км по воздуху,
2. Внизу в середине страницы: Кемский залив
3. Список справа: Определение:
 - A – портовый причал 1 портовая машина
 - B – причал для океанских кораблей
 - C – рельсы к причалу (примерно 12 С-вагонов, 16 G-вагонов, 2 О-вагона, 14 R-вагона)
 - D – мастерские для ремонта кораблей
 - E – пилорама
 - F – пилорама для железнодорожных шпал

- G – склад для древесины
- H – приёмный и сортировочный склад для древесины
- J – вокзал /станция/ (3 локомотива и примерно 43 G-вагона, 2 С-вагона, 3 R-вагона, 9 О-вагона)
- K – пост для зенитного орудия, с расчетом
- L – маяк
- M – база для морских самолетов, без целевого номера
- N – склады для боеприпасов и продуктов

В южной части острова уже вся территория бывшего КПП перестроена под нужды Лесозавода. Это подтверждают результаты опроса жителей пос. Рабочеостровск в 2012 гг. В 1940 г. и послевоенное время были отстроены дома и дома-баракы для рабочих Лесозавода, склады и магазинчики, проложены асфальтовые дороги, организована спортплощадка, часть территории острова была засыпана отходами Лесозавода, осуществлялись масштабные работы по засыпке отходами морского пролива между островом и материком (рис. 23).

Рис. 23. Южная часть о. Рабочеостровск – территория Лесозавода. Фото 1943 г.

Территория к северу от Лесозавода на 1943 г. практически полностью совпадает с описанием «пересылки» В. Вороновича в 1935 г. Здесь организована переправа, а затем – военные склады МВФ вплоть до 1970-х гг. (рис. 24).

Рис. 24. Остров Рабочеостровск к северу от Лесозавода. Фото 1943 г.

События в стране после 5 марта 1953 г. (день смерти И.В. Сталина) послужили мощным толчком к реформированию территорий и учреждений мест лишения свободы. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии сотни тысяч заключенных были выпущены на свободу в течение последующих трех-пяти лет. Многие лагерные поселки и пункты разбирались или перестраивались, изменяясь до неузнаваемости. Повсеместно следы лагерей вычищались не только на земле, но и из памяти.

КПП в Рабочеостровске.

Научно-исследовательская работа в 2011-2012 гг.

В течение двух лет (2011-2012 гг.) на острове Революции экспедицией Соловецкого музея-заповедника (под руководством автора статьи) проводились полевые поисково-исследовательские работы по сбору информации о Кемских «пересылках», проведена фотофиксация южной и северной территорий, включая Лесозавод, проведен опрос местных жителей.

«Пересылка» к северу от Лесозавода практически не сохранилась. В настоящее время местами ещё прослеживается линия железнодорожной ветки от начала дамбы до северного причала (рис. 25-31). Она сохранилась частично, т.к. за последние 5-6 лет велись работы по её демонтажу. Сама «Пересылка» ещё угадывается наружным контуром внешнего ограждения (рис. 32, 33). Постройки на территории не сохранились (рис. 34). В северо-восточном её углу и по западному контуру сохранились элементы столбов с проволокой-«колючкой» (рис. 36-40). В болотистой низинке, в восточной части территории, еще можно увидеть остатки деревянных свай от построек (рис. 35), в юго-западной части – заросшие дерном и кустарником остатки фундаментов. Сохранились дощатые дорожки для прохода охраны вдоль западного контура проволочного ограждения (рис. 38, 39). В 1950-1960-е гг. здесь размещались военные склады, что и послужило поводом для сноса «пересылки». В настоящее время от складов сохранились лишь фрагменты бетонных конструкций (рис. 40).

«Пересылка» у северного причала претерпела существенные изменения в течение второй половины XX в. Особенно интенсивно она разрушается в последние годы.

Рис. 25, 26. Следы железнодорожной ветки на северную «пересылку». Фото 2011 г.

Рис. 27, 28. Следы железнодорожной ветки на северную «пересылку». Фото 2011 г.

Рис. 29. Линия ж-д ветки на северную «пересылку». Фото 2011 г.

Рис. 30, 31. Вид причала у северной «пересылки». Фото 2011 г.

Рис. 32, 33. Фрагменты проволочного ограждения и построек на северной «пересылке». Фото 2011 г.

Рис. 34, 35. Фрагменты деревянного настила и свай в местах размещения барачков. Фото 2011 г.

Рис. 36, 37. Мотки «колючки» и фрагменты конструкций на территории «пересылки». Фото 2011 г.

Рис. 38, 39. Мостки вдоль западного периметра «пересылки». Фото 2011 г.

Рис. 40. Фрагменты бетонных конструкций. Фото 2011 г.

В 1933 г. Постановлением КЦИК от 05.07.1933 г. (Приказ № 111, п.12) населенный пункт Кемь-Пристань-Порт на острове Революции (к северу от Лесозавода) был назван Поповоостровским и присоединен ко вновь образованному посёлку Рабочеостровск (77). Пос. Рабочеостровск этим Постановлением вообрал в себя все мелкие барачные населённые пункты для рабочих лесозавода и лагпункты КПП на острове и материке вплоть до посёлка Баб-Губа. Поповоостровский посёлок в настоящее время – это часть посёлка Рабочеостровск. Он значительно видоизменился в последние 20-25 лет. Сохранились на уровне фундаментов: здание Погранотряда (рис.41, 42), железнодорожной станции «Попов остров», магазины у северного причала. Практически бесследно исчезли такие постройки как административный корпус и первый клуб Порты и Лесозавода, жилые двухэтажные дома у станции, контора Кемь Порты, радиостанция, аэростанция с ангаром для гидросамолета, амбулатория с больничкой. Сохранилось несколько зданий того времени (рис. 43, 44).

Рис. 41, 42. Фрагменты конструкций и фундамента здания погранотряда. Фото 2012 г.

Рис. 43, 44. Здания в пос. Рабочеостровск (бывший пос. Поповоостровский). Фото 2012 г. Лесозавод.

В январе 1888 г. Кемская городская дума приняла решение о передаче острова Попова в аренду архангельским купцам А. Сурикову и Е. Шергольду. На острове они построили семирамный Лесопильный завод. Уже в декабре 1888 г. началась распиловка бревен, поступавших сюда сплавом по реке Кемь, а через два года к причалу Лесозавода уже швартовались иностранные лесовозы. Их число росло с каждым годом. Большие глубины Белого моря у причалов давали возможность швартоваться крупнотоннажным морским судам. Огромные запасы леса в крае и хорошие пути сплава бревен способствовали быстрому увеличению объемов производства пиломатериалов. В начале XX в. на Кемском Лесозаводе ежегодно распиливалось свыше 100 000 бревен. Расширяя дело, хозяева предприятия создали акционерное общество «Товарищество Кемских лесопильных заводов», основной капитал которого был разделен на 500 именных паев (рис. 45). Главными пайщиками стали английские и голландские купцы: Е. Шергольд, Э. Линдес и В. Гувелякен. Продукция завода отправлялась в основном в Англию, Бельгию и Германию.

В 1909 г. завод сгорел. На деньги, которые выплатила страховая компания, был построен новый завод. В годы I-й Мировой Войны завод был закрыт. В 1916 г. велись работы по строительству Мурманской железной дороги (Петрозаводск – Мурманск). Это послужило причиной для строительства Кемь станции в 2-х км от Кемь города. От станции в том же

1916 г. была проложена железнодорожная ветка на Попов остров к Лесопильному заводу № 40 (рис. 46, 47, 48). Деятельность завода была восстановлена в 1918 г.

Рис. 45. Пайщики Лесозавода № 40.

Рис. 46. Участники строительства ж/д ветки на Попов остров. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1916 г.

Рис. 47. Лесозавод № 40. Фото 1916 г.

Рис. 48. Участники строительства ж/д ветки на причалы Лесозавода. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1916 г.

С установлением в Карелии власти большевиков (1920 г.) территории Кемь Порты и Лесозавод были переданы Карельской Трудовой Коммуне. В 1920-х гг. основные работы на Лесозаводе производились за счет заключённых Соловецких лагерей ВЧК-ОГПУ.

В 1930-е гг. все погрузочно-разгрузочные работы на иностранные лесовозы производились только вольнонаемными рабочими. Лесозавод был крупнейшим предприятием Карелии уже к началу Великой отечественной войны. Во время войны завод продолжал работать. В 1950-е – 1960-е гг. он стал главным поставщиком пиломатериалов и леса в Карельской ССР. Производство расширялось, увеличивалось количество рабочих мест, разрастались рабочие поселки в округе. Крупнейший Лесозавод в Карелии имел самое удобное и выгодное расположение: морские причалы с хорошими глубинами для морских лесовозов и железнодорожные пути, связывающие остров с материком.

Значимое в народном хозяйстве предприятие внесло свои существенные коррективы во внешний облик и границы не только завода, но и прилегающих островных и материковых территорий (рис. 49, 50, 51, 52). Вдоль завода западная граница острова практически «срослась» с материком за счет засыпки пилоотходами. В южной части острова (территория завода и рабочего поселка) небольшие заливчики по восточному берегу, а также вся каменистая поверхность этой части острова засыпана пилоотходами, застроена зданиями, сооружениями, местами заросла деревьями и кустарником.

События в стране в конце XX в. послужили причиной поэтапного закрытия Лесозавода. В начале 1990-х гг. завод стал сокращаться, шли массовые увольнения рабочих, а затем работа предприятия сошла на «нет». В настоящее время завод практически не работает. Территории брошены и пустуют, оборудование разворовывается. Более ста лет это

предприятие приносило стране значительные доходы. Фактически всё население Кемского района – это бывшие работники закрытого завода.

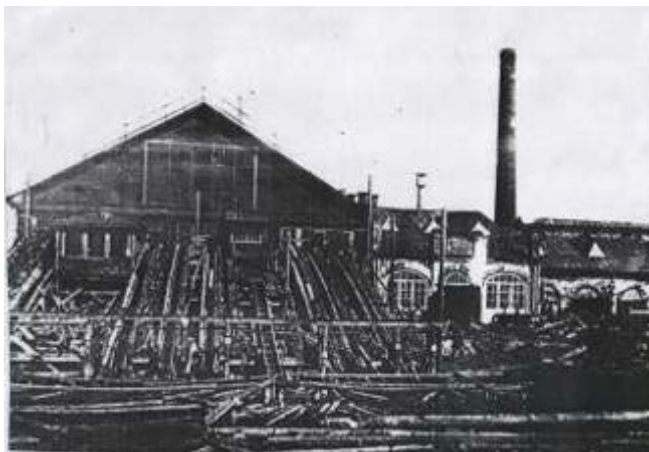

Рис. 49. Лесозавод в 1930 г.

Рис. 50. Схема южной части острова. 1932 г.

Рис. 51. Аэрофотосъемка южной части острова. 1943 г.

Рис. 52. Космическая съемка южной части острова. 2012 г.

Летом 2012 г. участниками экспедиции была проведена фотофиксация территории Лесозавода (рис. 53-67). Разрушенные заводские корпуса, фрагменты железобетонных конструкций, остатки оснований фундаментов, разбитое оборудование – в полном запустении предстала общая картина территории когда-то крупнейшего Лесозавода в стране.

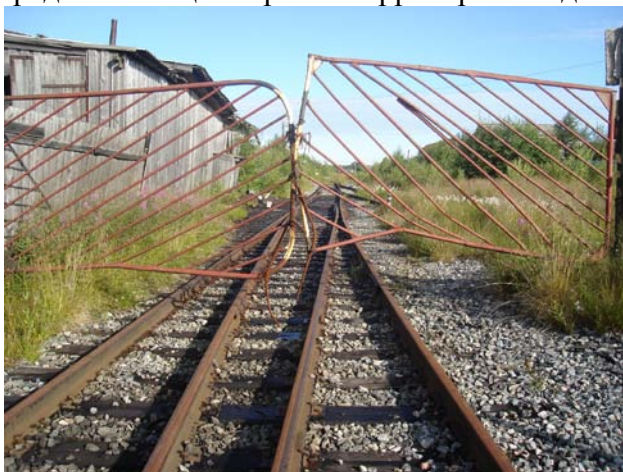

Рис. 53, 54. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 55. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 56. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 57. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 58. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 59. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 60. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 61. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 62. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 63. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 64. Территория Лесозавода. Фото 2012 г.

Рис. 65. Лесозавод и его территория. Фото 2012 г.

Рис. 66. Лесозавод и его территория. Фото 2012 г.

Рис. 67. Лесозавод и его территория. Фото 2012 г.

Рабочий посёлок Лесозавода и «пересылка» к югу от завода изменились сразу после вывода лагерей с Соловков. Территория КПП со всеми жилыми и хозяйственными зданиями и сооружениями отошла к Лесозаводу. Во время Великой Отечественной войны Лесозавод продолжал работать. В связи с этим бараки КПП служили общежитиями для рабочих, хозяйственные постройки находились в эксплуатации как завода, так и поселка Рабочеостровск. Сразу после войны часть зданий и сооружений КПП была разобрана. На южной оконечности острова военнопленными была выстроена новая улица жилых двухэтажных домов для рабочих. Затем оставшиеся постройки бывшего КПП были снесены. В настоящее время сохранились только основания двух бревенчатых построек от огромного Кемского пересыльно-распределительного пункта (рис. 68, 69).

Рис. 68. Остатки бревенчатых конструкций от постройки слева от входа в КПП. Фото 2012 г.

Рис. 69. Остатки бревенчатых конструкций от постройки справа от входа в КПП. Фото 2012 г.

В этой части посёлка Рабочеостровск сохранилось более десятка зданий, выстроенных при размещении здесь КПП Соловецких лагерей. Несколько современных построек стоит на лагерных фундаментах. В настоящее время по территории, где пролегал «Невский проспект» КПП проложена асфальтовая дорога (рис. 70) к жилым зданиям и сгоревшему в 1960-е гг. административному корпусу Лесозавода. Полностью сохранилось только здание Пожарной части КПП (рис. 71).

Рис. 70. Дорога на месте КПП. Фото 2012 г.

Рис. 71. Здание Пожарной части. Фото 2012 г.

Все постройки в настоящий момент используются под жилье. Своеобразен и по своему примечателен архитектурный стиль зданий того времени (рис. 72-77) – результат работы Конструкторского бюро УСЛОН, в котором работали Соловецкие заключенные. Особый интерес представляет здание заводского клуба, постройка 1936 г. (рис. 78, 79).

Рис. 72. Жилой дом. Фото 2012 г.

Рис. 73. Жилой дом. Фото 2012 г..

Рис. 74. Жилой дом. Фото 2012 г.

Рис. 75. Жилой дом. Фото 2012 г.

Рис. 76, 77. Жилые дома. Фото 2012 г.

Рис. 78, 79. Здание клуба Лесозавода. Фото 2012 г.

Заключение

Территория Кемского пересыльно-распределительного пункта – Кемская «пересылка» – КПП – за девятнадцать лет своего существования в составе Соловецких лагерей и тюрьмы претерпела многократные изменения по функциональному назначению и подчинению. Расширяясь территориально «пересылка» постепенно вышла со своими постройками и

сооружениями на материк, освоила участки острова севернее Лесозавода, внесла коренные изменения в структуру и планировку существующей застройки острова. Даже после вывода лагерей и тюрьмы с Соловецких островов жилые и хозяйственные помещения «пересылки» ещё долгие годы использовались разными ведомствами и организациями. В настоящее время вещественных следов КПП практически не сохранилось или сохранилось в достаточно ограниченном количестве.

Небольшой объем архивных источников о деятельности КПП в составе Соловецких лагерей и тюрьмы находится в Национальном Архиве Республики Карелия (г. Петрозаводск). Обнаружить конкретные документы по этой теме в других архивах не удалось.

Неоценимую помощь в научно-исследовательских работах на территории Попов острова – пос. Рабочеостровск оказали местные жители: Паромов Александр Михайлович и семья Ивановых – Нина Александровна и Павел Константинович.

Особая благодарность – сотрудникам Кемского Краеведческого музея «Поморье»: Устин Ирине Ильиничне (директору) и Сонникову Геннадию Степановичу (научному сотруднику).

В настоящей работе использованы фотографии, документы и материалы из фондов Соловецкого музея-заповедника, ведомственных и государственных архивов Российской Федерации, материалы частных коллекций, Международного общества МЕМОРИАЛ, сети ИНТЕРНЕТ, а также – результаты опросов населения на территории г. Кеми, Кемского района и пос. Рабочеостровск.

Литература и источники

1. НА РК. Ф.689, оп.15, д.1.
2. ЦА ФСБ РФ. Ф.1, оп.6, д.28, л. 3.
3. ГААО. Ф. 925, оп. 3, д. 1-36.
4. НА РК. Ф.Р-912, оп.2, д.5, л.19-68.
5. *В. Воронович.* «Przypadki XX wieku. 20 lat na Wyspach Solowieckich i Kolymie/ 1935-1955». Warszawa. 1994. С. 30-39.
6. ГАРФ. Ф.546, оп.5а, д.1, л. 11, 15, 21.
7. *А. Клиггер.* СОЛОВЕЦКАЯ КАТОРГА. Записки бежавшего. Архив Русской Революции. Берлин. 1928. С.206.
8. Там же. С. 206-207.
9. НА РК. Ф.1577, оп. 3, д. 2, л. 21-44.
10. *Б.Н. Ширяев.* Неугасимая лампада. Стр. 29-30.
11. *И. Ермолаев.* Власть Советам.
12. ЦА ФСБ РФ. Ф.2, оп.1, д.154, л.26.
13. Там же. Л. 27.
14. П.Д. Чехранов. Воспоминания. 1943. С. 67.
Фонды Соловецкого музея-заповедника.
15. Там же. Л. 55-58.
16. Там же. Л. 37-45.
17. ЦА ФСБ РФ. Ф.2, оп.2, д.10, л.21-34.
18. Там же. Л. 20.
19. Там же. Л. 35-39.
20. Там же. Л. 40-50.
21. *С.А. Мальсагов.* АДСКИЕ ОСТРОВА. Советская тюрьма на Далеком Севере. Нальчик. 1996. С. 36.
22. Там же. С. 44-47, 52, 64-65, 71-73, 79, 85, 90.
23. *Е.Л. Олицкая.* Мои воспоминания. Frankfurt/M : Посев, 1971., Кн. 1. Стр. 208-210.
24. Там же. С. 209.
25. Там же. С. 225.
26. *А.Сабатов.* Двадцать пять лет в СССР. 2006. Глава XXIII. Дорога на Соловки.
[http://world.lib.ru/s/sabadosh_a/szabadosmemoirdoc.shtml].

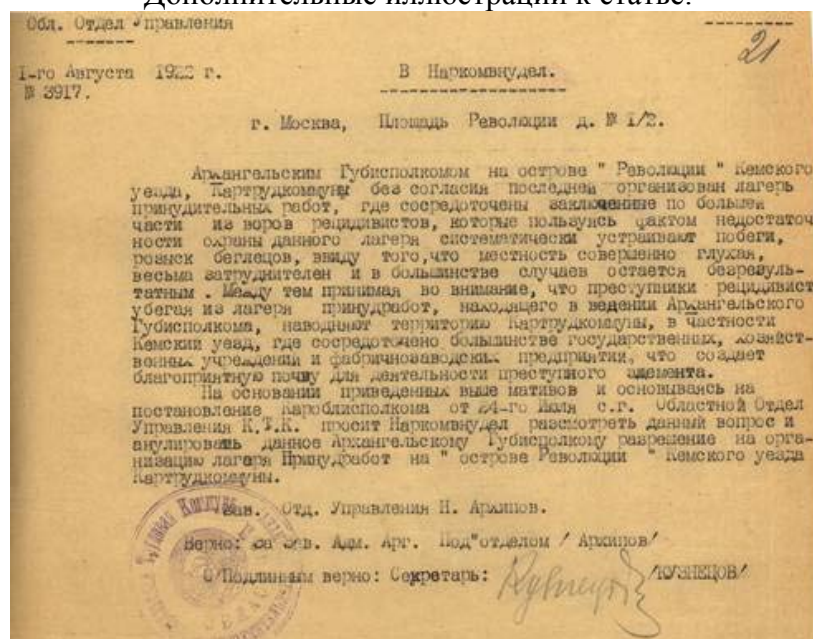
27. Там же. Глава XXIV. Опять на Поповом острове.
28. *Ю.Д. Безсонов*. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. Париж. 1928. С. 157-159.
29. Газета «Новые Соловки» от 04.10.1925 г. С. 4. Архив Соловецкого музея-заповедника.
30. Газета «Новые Соловки» от 01.11.1925 г. С. 2. Архив Соловецкого музея-заповедника.
31. Газета «Новые Соловки» от 30.05.1926 г. С. 3. Архив Соловецкого музея-заповедника
32. Газета «Новые Соловки» от 11.10.1925 г. С. 1. Архив Соловецкого музея-заповедника.
33. Газета «Новые Соловки» от 20.06.1926 г. С. 3. Архив Соловецкого музея-заповедника.
34. Газета «Новые Соловки» от 11.07.1926 г. С. 2. Архив Соловецкого музея-заповедника.
35. Доклад о деятельности Управления Соловецких лагерей ОН ОГПУ за 1926-1927 оперативный год. Фонды Соловецкого музея-заповедника.
36. Там же. С. 9.
37. Там же. С. 24.
38. Там же. С. 15.
39. Там же. С. 20.
40. Там же. С. 27.
41. Там же. С. 38.
42. *К.З. Алмазов*. «КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ». Глава III, с. 75
43. *О.В. Волков*. Погружение во тьму. М. 2002. С.62-63, 65.
44. Там же. С. 174-175.
45. *Д.С. Лихачев*. Воспоминания. СПб. 1995. С. 145.
46. *Д.С. Лихачев*. Я вспоминаю. СПб. С. 397-399.
47. *М.З. Никонов-Сморodin*. Красная каторга. София. 1938. С. 38-39.
48. ЦА ФСБ РФ. Ф.2, оп.8, д.104, л. 27, 27об., 28. Докладная записка от 01.01.1930 г.
49. ГАРФ. Ф.9414, оп.1, д.2919, 2920. Л. 40.
50. ГАРФ. Ф.9414, оп.1, д.2740, л. 1.
51. ГАРФ. Ф.9401, оп.1а, д.14, л.225.
52. НА РК. Ф.865, оп.36, д.1, л. 35–36.
53. Пр. 00381 ОГПУ от 04.12.33.
54. ЦА ФСБ РФ.2, оп.8, д.116, л.2,3.
55. Там же. л.3.
56. ЦА ФСБ РФ.2, оп.8, д.118, л.131-142. Мероприятия Комиссии.
57. ЦА ФСБ РФ ф.2, оп.8, д.116, л.67. Отчет комиссии по обследованию Соловецких лагерей ОГПУ. В 3-х тт. Т.1
58. *О.В. Волков*. Погружение во тьму. М. 2002. С. 174.
59. Газета «Новые Соловки» от 05.01.1930 г., с. 2. Архив Соловецкого музея-заповедника.
60. Газета «Новые Соловки» от 05.01.1930 г., с. 4. Архив Соловецкого музея-заповедника.
61. *Владимир и Татьяна Чернавины*. Записки "вредителя"; Побег из ГУЛАГа. СПб. 1999. С. 221-225.
62. *Ю.И. Чирков*. А было всё так... М. 1991. С. 12, 15, 19, 20.
63. *В. Воронович*. XX лет на островах Соловецких и Колыме. 1935-1955. Варшава. С. 31-42.
64. Там же. Стр. 40-42.
65. Пр. 00383 НКВД от 28.11.1936 г.
66. Пр. 0076 НКВД от 20.02.1937 г.
67. Пр. 001335 НКВД от 02.11.1939 г.
68. *А.А. Баев*. Дороги жизни. Автобиография. М. 1998. С. 15.
69. *С.О. Газарян*. Это не должно повториться : Док. Повесть. Литературная Армения. 1988. № 6. С. 64.
70. *И.С. Сибиряк*. Мемуары. Самара. 2008 г.
71. Реестр зданий Соловецкой тюрьмы по балансу на 1 января 1939 г. Частная коллекция.
72. *О.Л. Адамова-Слюзберг*. Путь. М. 2002.С.53
73. ГАРФ. Ф.9413, оп.1, д.3, л.59

74. Там же, л.88-89.
 75. ГАРФ. Ф.9413, оп.1, д.12, л.9,10,11.
 76. ГАРФ. Ф.9413, оп.1, д.13, л.3-29.
 77. НА РК. Книга хронологической регистрации административно-территориальных изменения по Карельской Трудовой Коммуне, Карельской Автономной ССР, Карело-Финской ССР. Том I, 1920-1965 гг. № 10003.

Список сокращений и аббревиатур

АОУ	Административно-организационное управление
Архгубисполком	Архангельский губернский исполнительный комитет
ВЧК	Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
ГУГБ	Главное управление госбезопасности
ГУЛАГ	Главное Управление лагерей
з/к	заключённые
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
Комбриг	Комиссар бригады
КТК	Карельская трудовая коммуна
КЦИК	Карельский Центральный Исполнительный Комитет
Наркомвнуддел	Народный комиссариат внутренних дел
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
НКЮ	Народный комиссариат юстиции
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
Севлагеря	Северные лагеря
СЛОН	Соловецкие лагеря особого назначения
СНК	Совет Народных Комиссаров
Совнарком	Совет Народных Комиссаров
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СФ	Северный флот
УСЛОН	Управление Соловецкими лагерями особого назначения
ЦК РКП(б)	Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
ЧОН	Части особого назначения

Дополнительные иллюстрации к статье:

Письмо Картрудкомуну от 01.08.1922 г.

Кадр из кинохроники «Соловки» 1928 г.

Кадры из кинохроники «Соловки» 1928 г.

Схема землеотвода на острове Революции в 1932 г.

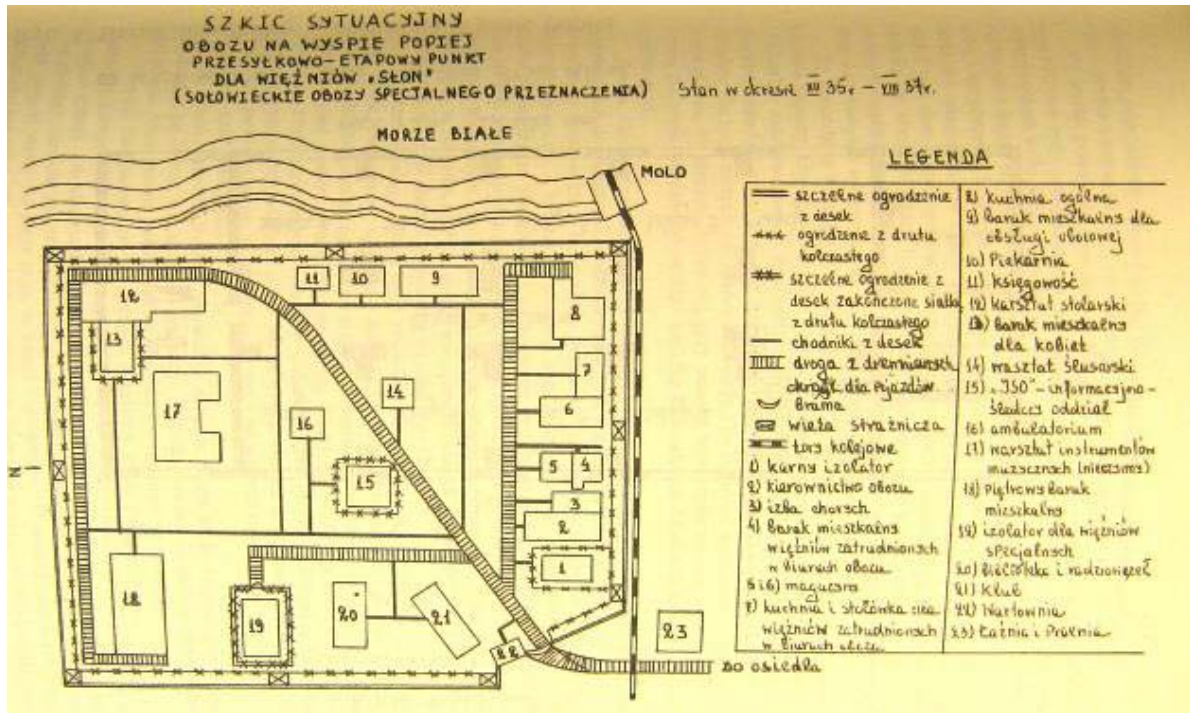

Схема «Пересылки» на Соловки в 1935-1937 гг., составленная В. Вороновичем

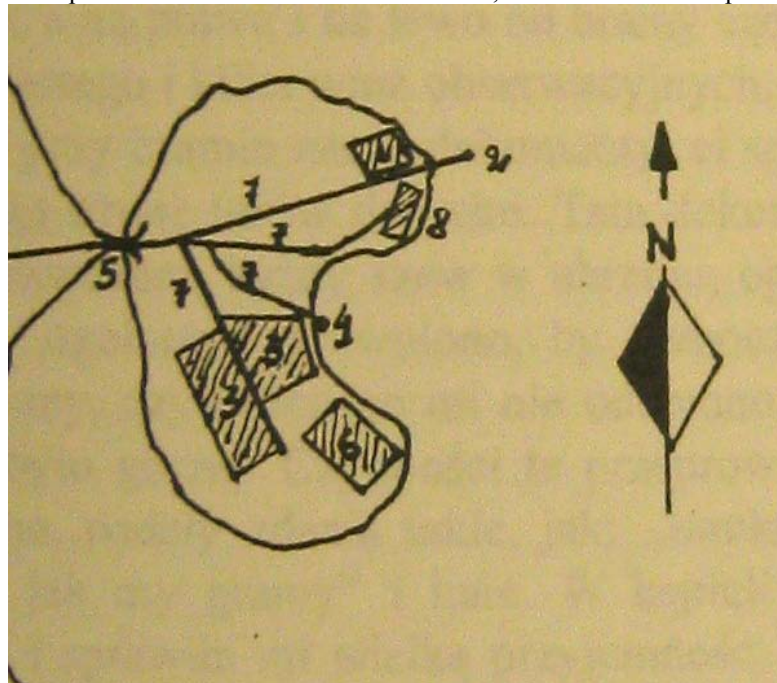

Схема острова Революции в 1935-1937 гг., составленная В. Вороновичем.

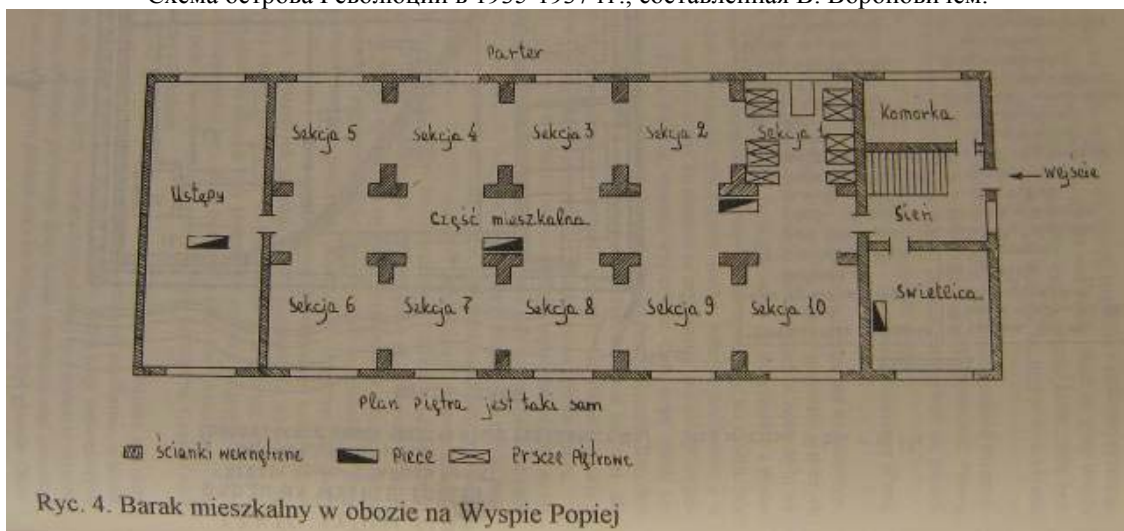

Схема барака на «Пересылке» в 1935-1937 гг., составленная В. Вороновичем.

										<u>Пер. пункт - О.Л.</u>				
1	1	✓	Визиткине	3/4	3/4	О.Л.	УРАС	Ф.Т.	мощ/м	700-75	Фенас	6.000.-	60	метр.ремонт
2	2	✓	---	---	---	---	---	---	---	810.-	---	6.000.-	60	---
3	3	✓	---	---	---	---	---	---	---	810.-	---	12886.58	60	---
4	4	✓	---	---	---	---	---	---	---	805.-	---	12886.58	60	---
5	5	✓	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---
6	6	✓	Зорная	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	4275	Колмун.	320.78	50	удобств.бар
7	7	✓	Кухня	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	571.-	---	1801.72	60	метр.ремонт
8	8	✓	Прачечная	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	32570	---	38500.60	50	удобств.бар
9	9	✓	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---
10	10	✓	Лазарный	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	238.8	удобств.бар	2.237.51	60	метр.ремонт
11	11	✓	Трапезная	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	13.5	---	315.60	60	удобств.бар
12	12	✓	Караульные	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	---	---	587.74	60	---
13	13	✓	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---
14	15	✓	Зорная	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	312	Колмун.	---	90	удобств.бар
15	16	✓	Кухня и сушилка	---	---	---	УРАС	Ф.Т.	мощ	317.5	---	5163.29	95	удобств.бар
16	17	✓	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---
												5163.29		

Перечень объектов в ОЛП на острове Революции на 01.01.1939 г.
(реестр Соловецкой тюрьмы)

<u>У1. КЕМЬ-ПРИСТАНЬ.</u>							
73.	Капитальный ремонт и приспособления 3-х барачков под казармы..	-	-	-	45,0	45,0	45,0
74.	Кап.ремонт щитового барака и приспособления под камбуз, столовую и клуб.....	-	-	-	50,0	50,0	50,0
75.	Ремонт бани-прачечной.....	-	-	-	5,0	5,0	5,0
76.	Текущий ремонт электростанции..	-	-	-	1,0	1,0	1,0
77.	Текущий ремонт здания радиостанции.....	-	-	-	2,0	2,0	2,0
78.	Капитальный ремонт здания радиостанции.....	-	-	-	5,0	5,0	5,0
79.	Капитальный ремонт причала пристань-Кемь.....	-	-	-	30,0	30,0	30,0
ИТОГО По пристань-Кемь....					138,0	138,0	138,0

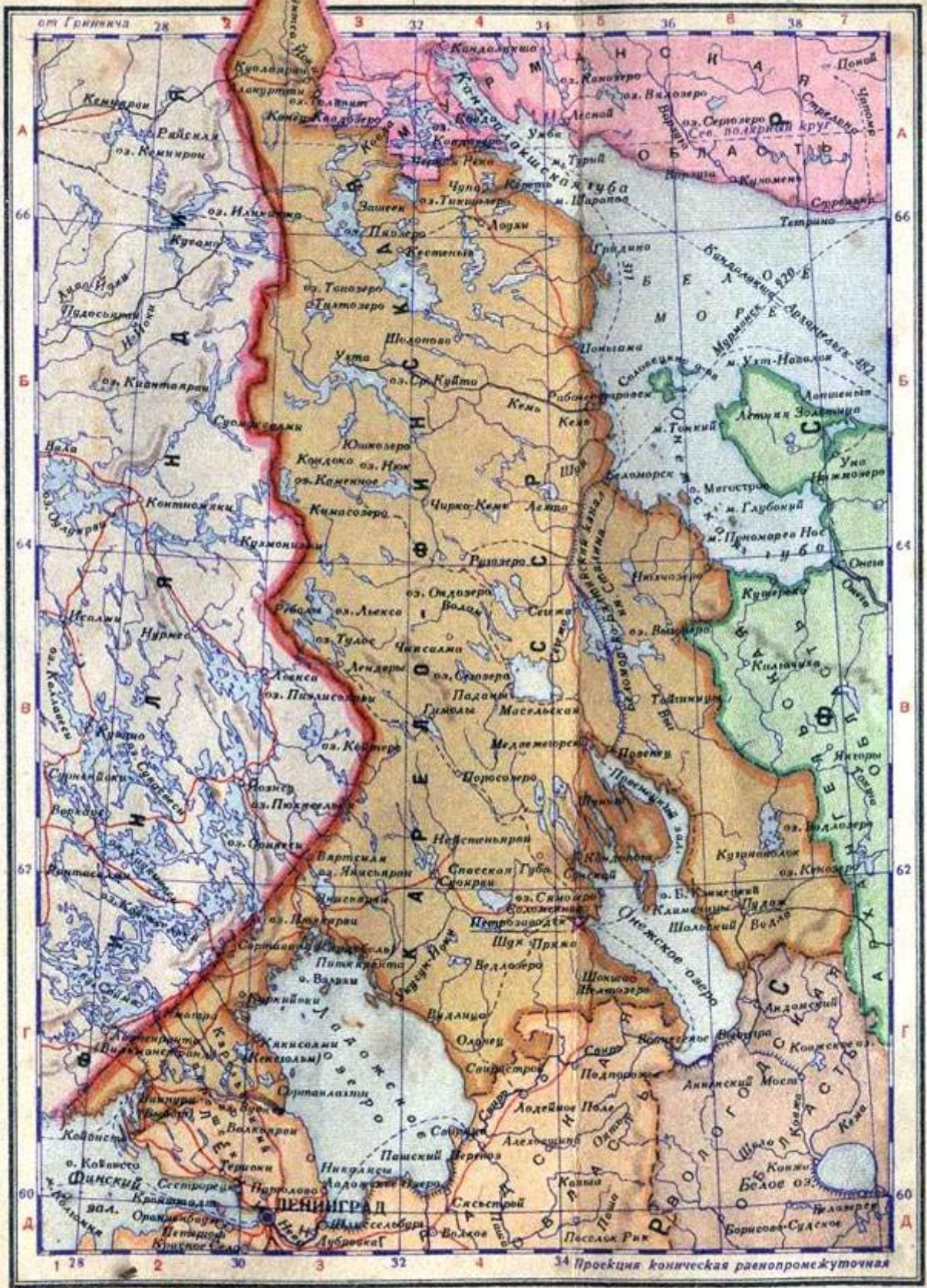
Фрагмент документа по передаче построек от НКВД ГУГБ в пользование ВМФ на острове Революции в 1939-1940 гг.

Кемь Пристань с берега. Фотография С.М. Прокудина-Горского. 1916 г.

Карта Карелии на 1939 г.

Карта Карелии на 1940 г.

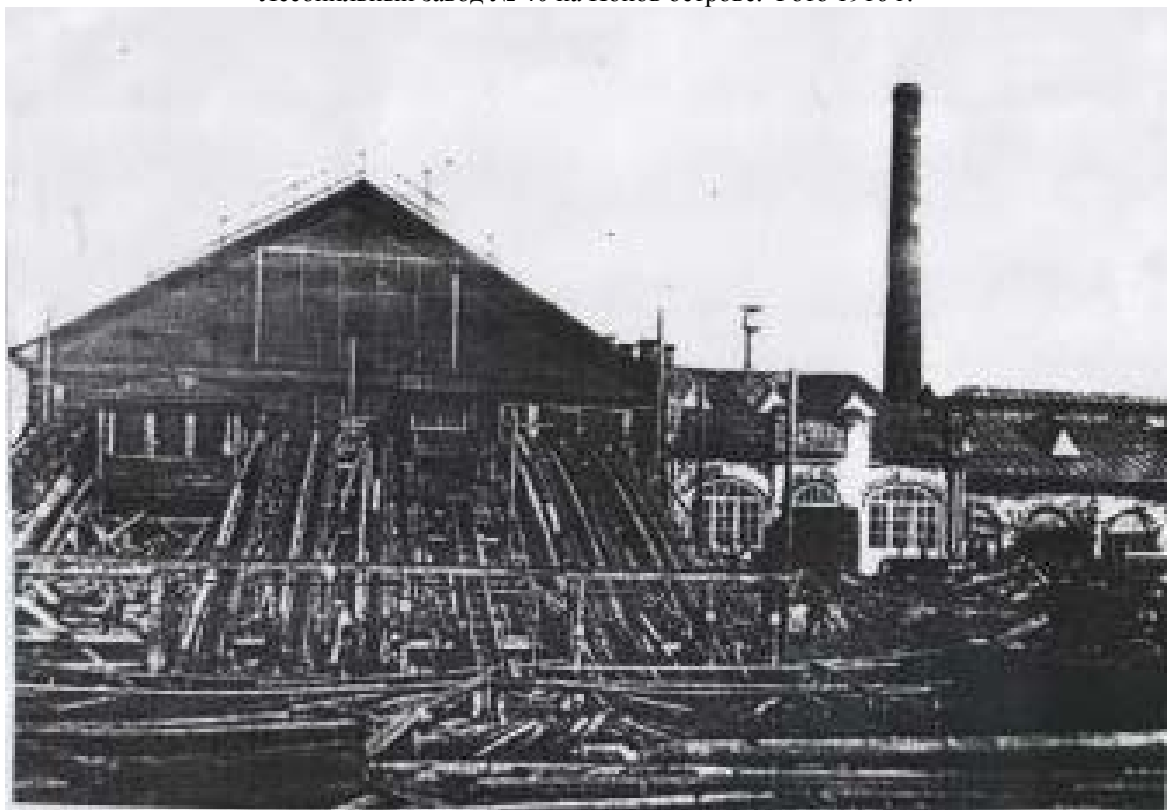
Строительство железной дороги от ст. Кемь до Лесозавода № 40 на Попов остров.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1916 г.

Группа участников строительства железнодорожной ветки на Попов остров.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1916 г.

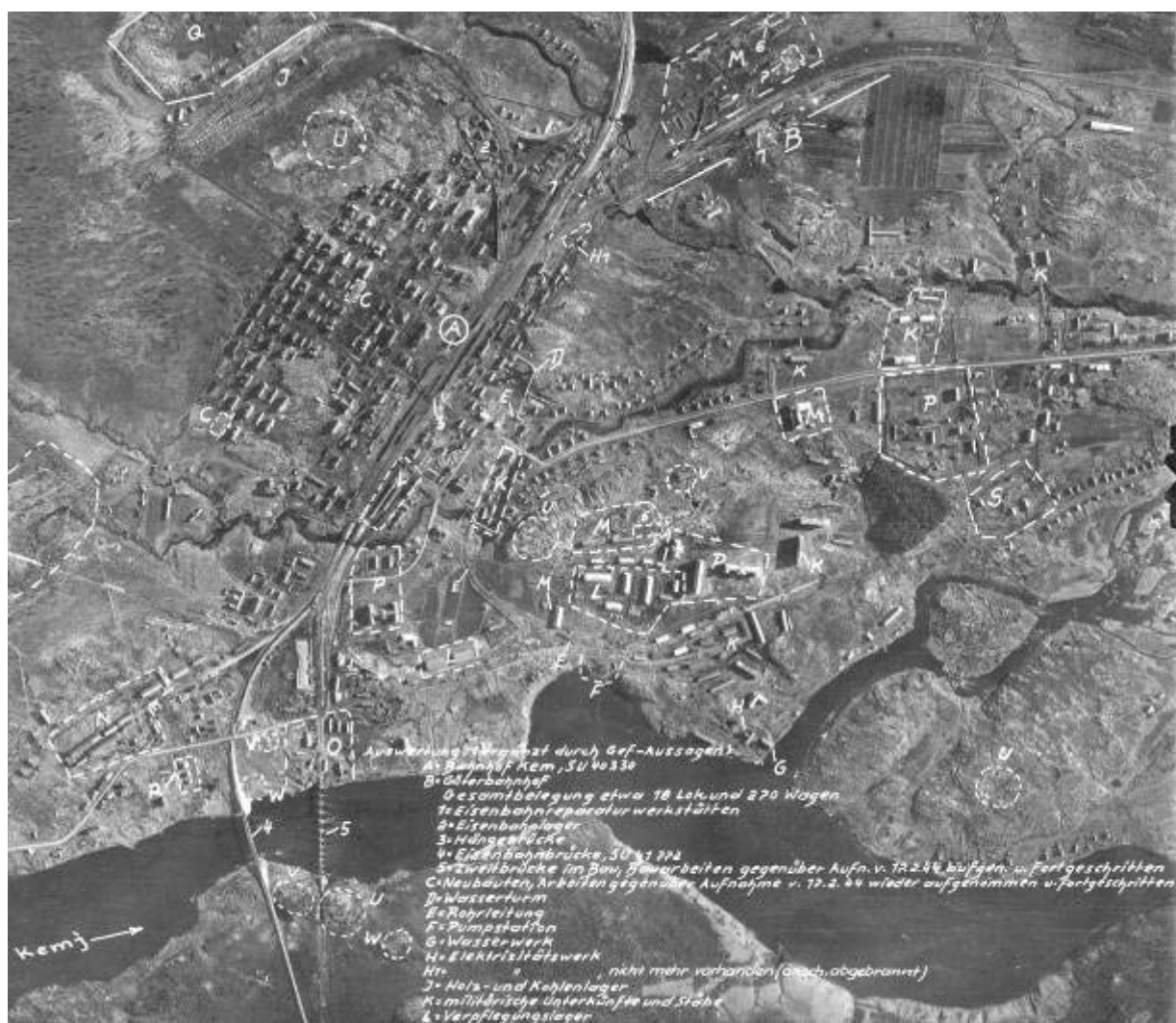
Лесопильный завод № 40 на Попов острове. Фото 1916 г.

Лесопильный завод на Попов острове. Фото 1930 г.

Попов остров – остров Революции – снимок немецкого пилота Люфтваффе в 1943 г.

Г. Кемь – снимок немецкого пилота Люфтваффе в 1943 г.